Организация Объединенных Наций S/PV.5784

Совет Безопасности

Шестьдесят второй год

Предварительный отчет

5784-е заседание

Вторник, 27 ноября 2007 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Наталегава .... (Индонезия)

Члены:

Бельгия		г-н Вербеке
Китай		г-н Ван Гуанъя
Конго		г-н Биаборо-Иборо
Франция		г-н Рипер
Гана		г-н Крисчен
Италия		г-н Спатафора
Панама		г-н Ариас
Перу		г-жа Тинкопа
Катар		г-н ан-Насир
Российская Федерация		г-н Чуркин
Словакия		г-н Матулай
Южная Африка		г-н Сангку
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии		сэр Джон Соэрс
Соединенные Штаты Америки		г-н Халилзад

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря о развертывании Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2007/653)

07-61470 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря о развертывании Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2007/653)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Судана с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить вышеуказанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Мухаммад (Судан) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Специальному посланнику Генерального секретаря по Дарфуру г-ну Яну Элиассону.

Решение принимается.

Я предлагаю г-ну Элиассону занять место за столом Совета.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-ну Жан-Мари Геэнно.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Геэнно занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится доклад Генерального секретаря о развертывании Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре, документ S/2007/653.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Специального посланника Генерального секретаря по Дарфуру г-на Яна Элиассона и заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Жан-Мари Геэнно.

Теперь я предоставляю слово г-ну Элиассону.

Г-н Элиассон (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить в Совете с брифингом о мирном процессе в Дарфуре. Сначала я хотел бы дать общую оценку ситуации в Дарфуре. Затем я остановлюсь на самых последних событиях и предлагаемых шагах на будущее.

Когда Генеральный секретарь выступил в Совете с брифингом 24 октября, как вы, наверное, помните, он выразил серьезную озабоченность по поводу обстановки в области безопасности и гуманитарной ситуации в Дарфуре, а также в связи с сохраняющимися трудностями в развертывании Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Он также выразил свою озабоченность трениями в отношениях между движениями, а также между Национально-освободительным движением Судана (НОДС) и Партией Национальный конгресс (ПНК) в самом правительстве национального единства Судана и их последствиями для политического процесса в Дарфуре.

Прежде всего важно признать, что эти вопросы взаимосвязаны. Медленный прогресс на одном из направлений наших коллективных усилий в урегулировании кризиса в Дарфуре отражается на прогрессе в других областях. Политический процесс, операция по поддержанию мира и гуманитарные усилия взаимодействуют друг с другом.

Все еще сохраняются причины для беспокойства по поводу нынешней обстановки в плане безопасности и гуманитарной ситуации, что явно отражается на политическом процессе. Только в октябре месяце более 30 000 мирных граждан оказались в числе перемещенных лиц в результате столкновений между правительственными силами и теми, кто не подписал Соглашения, а также между самими движениями в Дарфуре, в результате чего общее число перемещенных лиц в этом году составило почти 280 000 человек. Трагично то, что в Дарфуре в октябре были убиты семеро суданцев, сотрудников гуманитарных организаций, и это самое большое число жертв за месяц в период с июля 2006 года. Боевые действия в Чаде в течение последних двух дней убедительно показали, что ситуация в этом регионе нестабильна. Все эти события подчеркивают острую необходимость в безотлагательных поисках путей к надежному мирному урегулированию.

Продолжаются конфликты между племенами из-за земли и водных ресурсов. Растет озабоченность по поводу возможных беспорядков и военных действий среди арабского населения, а также распространения конфликта на Кордофан. Обостряются кризисы в лагерях для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). Рейды правительственных сил в лагеря, а также инциденты, имеющие место в самих лагерях и за их пределами, привели к гибели людей, разрушению жилищ и нарушениям прав человека. Гуманитарный доступ по-прежнему затруднен. Особую тревогу вызывают последние насильственные перемещения внутренне перемещенных лиц в Южном Дарфуре. Эти события на местах отнюдь не способствуют поддержанию обстановки безопасности, взаимного доверия и уважения, которую столь необходимо обеспечить в Дарфуре. Не будем забывать о том, что правительство Судана несет главную ответственность за обеспечение безопасности, справедливости и соблюдение международного права, в том числе по линии сотрудничества с Международным уголовным судом.

Ровно месяц назад, 27 октября, в Сирте, Ливия, начались мирные переговоры по Дарфуру под эгидой Африканского союза (АС) и Организации Объединенных Наций под руководством Специального посланника АС Салима Ахмеда Салима и меня. В них принимали участие представители правительства Судана и движений Дарфура, региональных партнеров — Чада, Египта, Эритреи и Ливии как принимающей страны, международного сообщества, а также представители гражданского общества, традиционных групп и групп женщин из Дарфура.

Настрой и тон выступлений на переговорах в Сирте были позитивными и конструктивными. Делегаты выразили поддержку процессу, возглавляемому АС/Организацией Объединенных Наций, и взяли на себя обязательства по достижению политического урегулирования. Участие представителей гражданского общества имело огромное значение, ибо явилось напоминанием нам о том, что в центре наших усилий должно быть решение проблем населения Дарфура и устранение коренных причин конфликта. Население Дарфура требует обеспечения защиты и безопасности, компенсаций и репараций, безопасного и добровольного возвращения домой, а также осуществления проектов по восстановлению и развитию и твердо надеется на это.

В Сирте было широко признано, что военного решения конфликта в Дарфуре быть не может. В связи с этим г-н Салим и я приветствовали объявление правительства Судана об одностороннем прекращении боевых действий в первый день переговоров. Несмотря на нашу просьбу о сохранении режима прекращения огня, он, согласно поступившим сообщениям, был нарушен. Как известно членам Совета, мы надеялись на то, что нам удастся заручиться аналогичным обязательством всех сторон. По сути, это было одной из причин, по которым мы направили приглашения на открытие сессии. Однако движения не были готовы взять в ответ такое обязательство в силу существующих разногласий, отсутствия ключевых фигур и, как они заявляли, отсутствия веры в намерения правительства Судана.

В ходе наших встреч со сторонами г-н Салим и я подчеркнули важность создания обстановки, благоприятной для проведения политических переговоров. Мы отметили необходимость принятия мер укрепления доверия, которые могли бы оказать конкретное воздействие на положение в плане безопасности и благосостояние населения в Дарфуре, в частности в лагерях, где ситуация является неспокойной. Мы предупреждали об опасности принятия любых мер, будь то военных или политических, которые могли бы подорвать доверие между сторонами, а также среди населения Дарфура.

Мы также дали понять правительству Судана, что участие гражданского общества и других заинтересованных сторон является важным фактором и что мы рассчитываем приложить все возможные усилия для содействия диалогу. К сожалению, из 25 представителей гражданского общества, которых мы пригласили на открытие сессии в Сирте, лишь 13 получили возможность приехать на него.

Мы обратились с решительным заявлением к движениям о том, что они, со своей стороны, не должны затягивать работу по достижению договоренности в отношении выработки общих позиций и состава совместной делегации на переговорах по основным вопросам, в то время как они работают над объединением своих рядов.

Как известно членам Совета, некоторые из ведущих деятелей движений в Дарфуре не приехали в Сирт. Некоторые потребовали предоставления им дополнительного времени для деятельности по объединению и выработки своих позиций. Другие выражали сомнения в отношении других приглашенных лиц и места проведения переговоров. Тем не менее я полагаю, что мы должны проводить различия между теми, кто не прибыл в Сирт, но все еще принимает участие в мирном процессе, с одной стороны, и теми, кто отвергает переговоры или выдвигает нереалистичные предварительные условия для их проведения — с другой. Все стороны должны иметь в виду, что срыв мирного процесса дорого обойдется.

Разумеется, тот факт, что некоторые ключевые фигуры не приняли участия в открытии переговоров в Сирте, вызывает сожаление. В связи с этим поднимались вопросы в отношении того, не следует ли отложить по этой причине переговоры. По моему мнению, события последних нескольких месяцев со всей ясностью показали, что отсрочки ничего не дадут. Постепенное ухудшение политической, гуманитарной ситуации и обстановки в области безопасности происходит с начала этого лета. Начало переговоров сыграло для движений роль катализатора в отношении активизации проводимой ими работы по реорганизации. Кроме того, было очень важно начать переговоры одновременно с началом развертывания ЮНАМИД. И позвольте мне также напомнить о том, что, в конечном итоге, это была первая личная встреча сторон в конфликте с тех пор, как было подписано Мирное соглашение по Дарфуру в мае 2006 года.

Сейчас мирный процесс в Дарфуре следует рассматривать как необратимый. Назад пути нет. Крайне важно продолжать следовать избранному курсу и сохранить динамику текущего политического процесса.

Важно отметить, что приглашения на переговоры в Сирте были направлены на индивидуальной и инклюзивной основе только на церемонию открытия. Первоначально предусматривалось, что те недели, которые последуют за церемонией открытия, будут посвящены проведению семинаров между движениями и дальнейшей подготовительной работе, в частности, определению состава групп по ведению переговоров. В результате проводимых в настоящее время в Дарфуре и Джубе, Судан, консультаций между ними мы были вынуждены изменить наш план работы.

Во-первых, в целях активизации контактов на высоком уровне с движениями сейчас основная часть нашей работы сосредоточена на Дарфуре и Джубе. Во-вторых, мы напряженно работаем над отбором представителей гражданского общества и других партнеров для участия в осуществляемом политическом процессе. И в-третьих, сейчас мы еще более тесно координируем наши усилия с усилиями наших региональных партнеров.

Что касается Африканского союза и Организации Объединенных Наций, то для того чтобы они могли приступить к проведению семинаров и к работе по направлению приглашений для участия в переговорах по существу, движения должны согласовать общие позиции и сформировать группы для ведения переговоров.

Некоторые события в Джубе, произошедшие в течение последних нескольких недель, вселяют оптимизм в этой связи. НОДС помогало движениям объединиться вокруг двух основных групп — 11 представителей различных фракций, работающих над восстановлением Народно-освободительного движения/армии Судана (НОДС/А), и пять фракций, которые согласились работать вместе в рамках группы под названием нового Объединенного фронта сопротивления. Эти две группы обязались скоординировать свои позиции по вопросам, которые будут вынесены на переговоры. Движения намерены сейчас вернуться в Дарфур для налаживания контактов с полевыми командирами и други-

ми группировками на местах в целях укрепления своего альянса.

Помимо этих групп прилагаются усилия в рамках ОАС/ОДС, группировки «За единство в Дарфуре», по изменению и координации позиций. В результате этих усилий можно надеяться, что в скором времени появятся две или три группы движений вместо многочисленных группировок, с которыми мы работали в прошлом году.

Вот те положительные моменты, которые, однако, надо воспринимать с определенной степенью осторожности. Усилия по объединению по-прежнему являются нестабильными. Хрупкие коалиции и альянсы разрушались и в прошлом в результате борьбы за руководство. На сегодняшний день движения главным образом говорят об объединении и реорганизации. Они не проводили углубленных обсуждений вопросов существа или состава групп по ведению переговоров. Мы надеемся, что они используют оставшиеся недели, чтобы сделать это. Г-н Салим и я признательны НОДС за инициативу по поддержке прилагаемых движениями усилий по объединению, однако необходимо еще раз заявить о том, что движения должны и впредь действовать целенаправленно и готовиться к переговорам. Более далеко идущая цель по достижению полного объединения может привести к дальнейшим задержкам в мирном процессе.

В этой связи движениям, возможно, потребуются дальнейшее содействие со стороны Африканского союза и посреднические услуги Организации Объединенных Наций. Если они обратятся с такой просьбой, то мы будем готовы в сотрудничестве с региональными партнерами провести как можно скорее совещание с представителями движений. Такое совещание в «Арушском стиле» — я имею в виду совещание, которое состоялось в августе этого года в Аруше, Танзания, — могло бы предоставить возможность для окончательного согласования их позиций, для определения состава групп и завершения подготовки к переговорам, чтобы они могли начаться в ближайшее время.

Мы также используем следующие несколько недель для обеспечения того, чтобы мнения населения Дарфура были учтены при осуществлении политического процесса. Мы тесно работаем с гражданским обществом, традиционными лидерами и арабскими и женскими группами в целях назначения кандидатов для формирования консультативного совета. Такого рода консультативный совет мог бы стать главным каналом консультаций между гражданским обществом и посредниками. В этой связи внутренне перемещенные лица и беженцы являются важной составляющей этого процесса и должны принимать участие в любых переговорах. Однако доступ к ним пока затруднен в результате различных форм запугиваний со стороны одного из движений. ВПЛ и беженцы не присутствовали в Сирте. Мы напряженно работаем над тем, чтобы они получали информацию о ходе развития политического процесса. Важно также, чтобы арабское население Дарфура было представлено как часть гражданского общества и в рамках коалиций движений.

В своем заявлении в Совете в октябре Генеральный секретарь подчеркнул, что среди движений отсутствует готовность, и между ними нет согласия. Хотелось бы напомнить членам Совета, что я представлял аналогичную картину продолжающейся тенденции к раздробленности в ходе моего брифинга в июне текущего года. Большинство движений по-прежнему скептически настроены в отношении заявления правительства об отказе от военного варианта урегулирования. Кроме того, некоторые движения продолжают участвовать в боевых действиях.

Другие движения настаивают на том, чтобы делегация правительства Судана присоединилась к национальному единству и чтобы в нем были представлены НОДС и группировка Минави. Напряженность между НОДС и ПНК и противостояние между Минави и ПНК по вопросу о требовании Минави иметь раздельное представительство на переговорах еще больше усиливают существующие проблемы. Необходимо приложить все усилия для обеспечения того, чтобы эти вопросы были разрешены и чтобы прогресс был достигнут в деле осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения. Важно также, чтобы связанный с развертыванием ЮНАМИД политический процесс продолжался, как запланировано.

С учетом всех этих факторов г-н Салим и я считаем, что мы должны предоставить достаточно времени для того, чтобы были окончательно урегулированы вопросы, связанные с составом правительственной делегации и подготовкой движений к переговорам. Мы не должны подвергать угрозе до-

верие к этому процессу, принимая поспешные действия в целях проведения переговоров по существу, если у нас не имеется достаточного числа участников, готовых к участию в таких переговорах. В то же время мы обязаны сохранить динамику текущего процесса через последовательное привлечение движений и правительства Судана к участию в диалоге и напоминать им об их обязательствах перед Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций, а также перед населением Дарфура. Длительные задержки в деле достижения внутреннего консенсуса со стороны правительства и движений могут в противном случае стать серьезным препятствием на пути начала переговоров по существу по Дарфуру.

В ближайшие две недели мы с г-ном Салимом и нашими главными посредниками будем тесно взаимодействовать со сторонами. 4 декабря мы планируем встретиться с нашими региональными партнерами в Египте для выработки будущего направления: как я только что отмечал, речь идет о временных рамках для возможного совещания «в Арушском стиле», семинарах и переговорах по существу. Странам региона отводится исключительно важная роль, и это четко подтвердилось во время регионального совещания, которое мы с г-ном Салимом организовали в Эритрее 14 ноября. После совещания в Египте я собираюсь побывать в Судане для проведения встреч с движениями на местах и с их лидерами, а также встреч с другими участниками процесса.

В заключение я хотел бы сказать о том, что, по моему мнению, всем нам необходимо сохранять уверенность в потенциале этого процесса на благо достижения мирного соглашения по Дарфуру. В то же время мы обязаны признать, что сложившаяся там ситуация не является столь обнадеживающей, какой она была летом этого года, когда была принята резолюция 1769 (2007) Совета Безопасности и когда успешно завершились консультации в Аруше. Не вызывает сомнений тот факт, что факторы, не поддающиеся нашему контролю, препятствуют этому процессу.

Вместе с г-ном Салимом мы приложим максимум усилий для содействия мирному процессу. Вместе с тем мы сможем добиться прогресса лишь в том случае, если стороны продемонстрируют серьезный подход, политическую волю и твердую приверженность делу мира. Когда начнутся переговоры по существу, стороны должны быть готовы пойти на необходимые уступки в интересах достижения справедливого и прочного урегулирования. Исключительную важность будет иметь дальнейшая поддержка наших усилий международным сообществом, в особенности этим Советом, что показало воздействие резолюции 1769 (2007) Совета. Призывая стороны к активизации своих усилий по подготовке к переговорам, мы не должны допустить, чтобы они подорвали этот процесс. И мы, и они призваны уделять главное внимание судьбе народа Дарфура.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Элиассона за его брифинг.

Сейчас слово предоставляется г-ну Геэнно.

Г-н Геэнно (*говорит по-французски*): Мы подошли к решающему этапу процесса развертывания Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Многие из проблем знакомы, и они сохраняют чрезвычайно сложный характер. Первая из них заключается, конечно же, в царящих на местах обстановке в плане безопасности и гуманитарной ситуации, которые, как только что описал их г-н Элиассон, остаются весьма тревожными. Совместный специальный представитель Адада и Командующий силами генерал Агваи интенсивно обсуждают с правительством способы улаживания ситуации в лагере Калма. Крайне необходимо обеспечить, чтобы разоружение этого лагеря проводилось согласно международным гуманитарным нормам, поскольку этим будет создан прецедент для того, чтобы обезопасить другие лагеря в Дарфуре. Во-вторых, при развертывании ЮНАМИД приходится сталкиваться с такими фундаментальными проблемами, как формирование сил, окончательное определение их состава и целый ряд препятствий бюрократического характера.

Сегодня мне хотелось бы сосредоточить свои замечания на мерах, принимаемых к преодолению этих проблем, и высветить последствия неспособности решить их своевременным образом. Ознакомить Совет мне хотелось бы также и с теми проблемами, которые нам по необходимости приходится решать при обсуждении с правительством Судана процесса переговоров относительно соглашения о статусе сил ЮНАМИД.

Краткое изложение мероприятий по подготовке к передаче Миссией Африканского союза в Судане (МАСС) своих полномочий ЮНАМИД содержится в последнем ежемесячном докладе Генерального секретаря (S/2007/653), в котором отображены наши усилия на целом ряде направлений, в том числе в создании для штаба ЮНАМИД первоначального оперативного потенциала, в завершении комплектации личным составом временного штаба вооруженных сил и полиции, в переходе к структуре, состоящей из трех секторов, в назначении и направлении на места старшего руководства и в ныне проводимых мероприятиях материально-техниеского обеспечения, необходимых для обеспечения жизнедеятельности личного состава ЮНАМИД.

Со времени представления доклада в Дарфур были направлены первые элементы тяжелого пакета мер поддержки МАСС: 21 ноября в Ньялу из Бангладеш прибыло сформированное полицейское подразделение численностью в 140 человек, а 24 ноября в Ньялу прибыл передовой отряд китайского инженерного подразделения в составе 135 военнослужащих. Развертывание этих подразделений вселяет надежды, и 15 декабря мы ожидаем прибытия в Миссию передового отряда второго сформированного полицейского подразделения из Непала, вслед за которым 7 января должна прибыть его основная часть. В декабре же туда прибудут около 100 полицейских в индивидуальном порядке, в дополнение к 56 полицейским, которые уже находятся там.

До конца декабря мы также ожидаем назначения комиссара полиции и одного из его заместителей, начальника военного штаба генерала Агваи, всех командующих секторами и их заместителей, заместителя начальника Объединенной аналитической ячейки Миссии (ОАЯМ), а также около 75 процентов штабных офицеров для заполнения постов как в общем штабе сил, так и в штабах секторов. Наконец, в ожидании представления окончательных списков грузов, сопровождающих развертывание сил, включая подготовку материально-технического обеспечения и воздушных перевозок, на январь 2008 года запланировано начало развертывания следующих подразделений тяжелого пакета поддержки: основной части китайского инженерного подразделения, подразделения тылового обеспечения многоцелевого назначения и секторальной резервной роты из Бангладеш, а также нигерийского госпиталя второго уровня.

(*говорит по-английски*)

Тем не менее, несмотря на все наши усилия, в том числе и усилия самого Генерального секретаря, нам, в ЮНАМИД, грозит серьезный недостаток необходимых нам вооруженных сил. За пять недель до передачи полномочий ЮНАМИД по-прежнему не хватает крайне необходимых средств передвижения: по одному подразделению тяжелогрузного транспорта и транспорта средней грузоподъемности, трех подразделений военной авиации общего назначения — т.е. 18 вертолетов, — и одного легкого тактического вертолетного подразделения — то есть 6 вертолетов. Помимо этого, в результате визитов, нанесенных до начала развертывания сил, были отозваны обещания предоставить одну разведывательную роту; так что со времени моего предыдущего брифинга дефицит необходимого потенциала увеличился.

Если к началу 2008 года никаких соответствующих предложений относительно этих недостающих подразделений не поступит, может оказаться необходимым вернуться в Совет для рассмотрения возможных способов восполнения недостатка воздушно-транспортных средств. Это может потребовать увеличения численности военнослужащих. Однако большее число военнослужащих не заменит военной авиации, и для них также потребуется увеличение материально-технической поддержки, больше земли, больше воды, и, скорее всего, они смогут прибыть в Дарфур лишь в конце 2008 года. Другой близкой к оптимальной крайней мерой мог бы стать «заем» — если мне позволят употребить это слово — этих средств у других миссий. Важно подчеркнуть, что хотя при составлении планов на чрезвычайные ситуации мы и учитываем все возможные варианты, в наших изначальных планах отражены лишь минимальные потребности, не допускающие такой гибкости.

Насколько известно Совету, нашей главной и первоочередной задачей остается сформирование таких сил, которые были бы способны выполнять мандат Миссии и при этом защищать как народ Дарфура, так, по сути, и самих себя. Поэтому при выявлении тех стран, которые могли бы предоставить нам свои контингенты, мы сосредоточивали свое внимание на том, чтобы загарантировать наличие у них необходимых потенциалов и способности к своевременному развертыванию. Мы также стремимся сформировать эти силы настолько пропор-

ционально, чтобы они вне всяких сомнений отвечали упоминаемому в резолюции 1769 (2007) критерию, согласно которому они должны носить преимущественно африканский характер, и непредвзятость которых была бы совершенно безукоризненной, как с точки зрения мятежников, так и с точки зрения правительства Судана.

Из полученных нами обещаний Африканский союз и Организация Объединенных Наций составили согласно упомянутым приоритетам список, который они 2 октября передали правительству Судана. Убеждены, что в рамках тех политических обстоятельств, которые нам приходится учитывать, выявленные страны — поставщики воинских контингентов и переданный правительству Судана пакет в наибольшей мере пригодны для выполнения той тяжелой работы по поддержанию мира, которая нам предстоит в Дарфуре.

Хотя мы еще и не получили прямого ответа, правительство недвусмысленно, и при этом открыто, дает понять о своем нежелании принимать в составе этих вооруженных сил некоторые неафриканские контингенты, ссылаясь на соображения необходимости в поддержании восприятия этих сил общественностью как носящих африканский характер, а также на свою неспособность обеспечить некоторым неафриканским элементам гарантии безопасности. Конкретно указано было, в частности, на три подразделения: пехотный батальон из Таиланда, на роты резервных сил особого назначения и секторального резерва из Непала и на скандинавскую инженерную роту.

Как я уже информировал Совет в своем брифинге, проведенном 14 ноября, альтернативы включению в состав сил неафриканских подразделений нет. Во-первых, тайский батальон — хорошо обученный и полностью оснащенный — был отобран на основе его готовности к развертыванию в Дарфуре в начале января. ЮНАМИД совершенно необходимо будет обладать потенциалом сдерживания и способностью к самообороне как можно ближе к дате передачи полномочий. Исходя из этого, данный батальон абсолютно необходимо сохранить. Во-вторых, Непал является единственной страной, предложившей для всех резервных сил ЮНАМИД роту специального назначения — жизненно необходимый элемент, позволяющий резервным силам энергично реагировать на угрозы Миссии. Такая необходимость высвечивается инцидентом в Хасканите.

И наконец, скандинавское предложение объединенной инженерной роты наделяет ЮНАМИД способностью создать материально-технические условия для развертывания миссии и прибытия других подразделений, особенно тех, которые не являются полностью самодостаточными. Мы планировали развернуть это подразделение как можно раньше в январе, и как только он выполнит свою задачу на начальном этапе развертывания сил, его численность к концу 2008 года будет сокращена. Он предоставляет возможность эффективно развернуть миссию быстро нарастающей волной. Его исключение нанесло бы серьезный урон способности ЮНАМИД быстро установить и закрепить свое присутствие в столь обширном районе, как Дарфур.

С учетом вышесказанного мы, совместно с Африканским союзом, продолжаем прилагать искренние усилия к тому, чтобы учесть озабоченность Судана в отношении того, как эти силы будут восприниматься.

После моих обсуждений с правительством специальная оперативная группа во главе с Военным советником ДОПМ посетила Каир и Аддис-Абебу с 19 по 22 ноября для того, чтобы удостовериться в возможности ускорить развертывание батальонов из Египта и Эфиопии, отобранных для участия в ЮНАМИД. Мы были рады получить от правительств Египта и Эфиопии подтверждение наличия соответствующих батальонов и их готовности к максимально скорому развертыванию после передачи полномочий, начиная с развертывания передовых подразделений в январе 2008 года. Обе эти страны проведут операции по разведке на местности в первой половине декабря: Эфиопия — с 1 по 6 декабря, а Египет — с 8 по 13 декабря. Однако для их фактического развертывания потребуется также ускорить операции по материально-техническому обеспечению и подготовительные мероприятия, связанные с переброской по воздуху.

Пока же продолжаются все другие подготовительные мероприятия, включая посещения на этапе, предшествующем развертыванию. Как известно членам Совета, крайне важно, чтобы все предоставляющие войска страны, как только в их отношении вынесено определение, начинали подготовку к развертыванию как можно скорее. Любая проволочка

или задержка в деятельности на этапе, предшествующем развертыванию, будет иметь непосредственное негативное воздействие на готовность войск к развертыванию в составе ЮНАМИД на начальных этапах 2008 года.

В связи с этим мы глубоко обеспокоены публичными заявлениями официальных лиц из суданского правительства, которые ставят под сомнение подход Африканского союза/Организации Объединенных Наций к окончательной доработке вопроса о составе войск. Эти замечания, особенно в отсутствие официального ответа по этому вопросу со стороны правительства, создают серьезную неопределенность в том, что касается приверженности правительства развертыванию ЮНАМИД.

Оперативное и эффективное развертывание ЮНАМИД также зависит от сотрудничества правительства в плане содействия в выделении участков земли и предоставления авиации Организации Объединенных Наций права на совершение полетов. Совместный специальный представитель Адада информировал нас о том, что он пока не смог получить от суданского Управления гражданской авиации разрешения на базирование шести вертолетов в Эль-Фашире. ЮНАМИД также не получила разрешения на ночные полеты. Однако обязанности по защите гражданских лиц не прекращаются с заходом солнца. Миссия еще не получила земли в Эль-Генейне и в Залингеи, и правительство на протяжении нескольких недель задерживает коммуникационное оборудование ЮНАМИД в аэропорту Эль-Фашира. Вопрос об участках земли является особенно острым, так как уже начинается развертывание подразделений. Если правительство немедленно не предоставит нам необходимую территорию, то нам придется задержать развертывание некоторых частей и подразделений. Кроме того, местные власти в Эль-Обейде попросили ЮНАМИД прекратить использование материально-технической базы Эль-Обейда, поскольку «она была создана для обслуживания Миссии Организации Объединенных Наций в Судане».

Членам Совета также известно о том, что мы сейчас находимся в процессе переговоров с Суданом относительно выработки соглашения о статусе сил. 2 ноября мы передали правительству проект соглашения, который согласован с Африканским союзом и основан на типовом соглашении о статусе сил, утвержденном Генеральной Ассамблеей. 13 ноября мы получили от правительства альтернативный текст. Текст, представленный правительством, включает в себя предложения, которые, судя по нашему опыту, сделали бы действия миссии невозможными, в частности в том, что касается свободы передвижения персонала и неприкосновенности связи.

Хотя это не тот форум, на котором следует проводить подробное обсуждение этого документа, нелишне будет отметить, что суданский текст включает в себя положение, позволяющее правительству «временно выводить из строя коммуникационную сеть» в случае проведения правительством операций по обеспечению безопасности в осуществление своих суверенных прав. Там также содержится предложение о том, чтобы ЮНАМИД «заблаговременно уведомляла правительство обо всех перемещениях персонала, войск и средств, связанных с ЮНАМИД». Членам Совета, безусловно, понятно, что означали бы такие положения для возможностей командующего силами реагировать на непредвиденный кризис, требующий быстрых и активных действий по защите гражданского населения.

Нас также удивили появившиеся в средствах массовой информации замечания, в которых суданское правительство вновь возвращается к вопросу об обмундировании ЮНАМИД. Этот вопрос обсуждался с суданским министром иностранных дел во время визита членов Совета в Судан в июне 2006 года; тогда четко прозвучала просьба о том, чтобы вопрос об обмундировании для миссии решался на основе совместного доклада АС/ООН о смешанной операции. На этом основании мы готовились к тому, чтобы в обмундирование персонала Организации Объединенных Наций входили голубой берет с символикой Организации Объединенных Наций и шеврон АС на рукаве, что должно отражать совместный характер данной операции. С ношением голубого берета и символики Организации Объединенных Наций связаны определенные привилегии и иммунитеты, которые предоставляющие войска страны просто не вправе обсуждать.

Для преодоления нынешней неопределенной ситуации Генеральный секретарь обсуждает с Председателем Конаре пути дальнейшего задействования суданских властей на стратегическом уровне. Правительству Судана, в том числе на высоком уровне, постоянно предоставляются широкие и подробные технические пояснения, и посему ос-

тающиеся — и очень важные — разногласия нельзя объяснять недостатком консультаций. Поэтому Генеральный секретарь также вновь призывает членов Совета и ключевых региональных лидеров приложить дополнительные согласованные усилия для того, чтобы убедить суданские власти поддержать развертывание эффективных сил ЮНАМИД. В конечном итоге от правительства Судана требуется стратегическое решение, если мы хотим достичь общей цели: мира и безопасности в Дарфуре, да и во всем Судане.

Если ожидаемые обсуждения не смогут очистить путь для развертывания действенных сил, то международное сообщество столкнется с непростым выбором: стоит ли нам продолжать развертывание сил, которые ничего не изменят, у которых не будет возможности для самозащиты и которые заключают в себе опасность унизительного исхода для Совета Безопасности и для Организации Объединенных Наций и трагического провала для населения Дарфура?

Пять месяцев назад в Хартуме Совет получил от президента Башира согласие с планами Африканского союза/Организации Объединенных Наций относительно проведения в Дарфуре операции по поддержанию мира без каких-либо предварительных условий. Во время сентябрьского визита Генерального секретаря в Судан президент Башир предоставил ему личные заверения в том, что его правительство будет содействовать развертыванию ЮНАМИД. Проявившееся в последние несколько недель нежелание правительства способствовать практической подготовке к развертыванию ЮНАМИД и публичные заявления, звучавшие из уст его высокопоставленных представителей, заставляют усомниться в такой готовности. Одна из важных обязанностей правительства Судана — это позитивно влиять на отношение общественности к ЮНАМИД и Организации Объединенных Наций. Мы также считаем, что предоставляющие войска страны нуждаются в заслуженных и безоговорочных гарантиях того, что их усилия по содействию выполнению резолюции 1769 (2007) приветствуются.

Наконец, поступила новая тревожная информация о том, что два повстанческих движения — Движение за справедливость и равенство и ряд группировок Освободительной армии Судана — выступили с угрозами в адрес китайских военнослужащих из состава сил по поддержанию мира. Это абсолютно недопустимо, и Секретариат и Миссия Африканского союза в Судане относятся к этому со всей серьезностью и выделят дополнительные силы для защиты района развертывания китайской части.

Наша способность положить конец страданиям в Дарфуре, по сути, зависит в конечном итоге от политического процесса. Африканский союз и Организация Объединенных Наций будут продолжать оказывать давление на стороны с целью достижения прогресса в переговорах между ними, и наши усилия по развертыванию эффективной операции по поддержанию мира, способной выполнить свой мандат и помочь сторонам в реализации принятых по результатам их переговоров решений, требуют дальнейшего участия Совета Безопасности, а также активной поддержки со стороны правительства Судана.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Геэнно за его брифинг.

Я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Мухаммад (Судан) (*говорит по-арабски*): Для делегации Судана большая честь и удовольствие видеть, что Вы, г-н Председатель, руководите работой этого важного заседания Совета Безопасности. Мы высоко оцениваем многообразный вклад и деятельность Индонезии, председательствующей в Совете. Мы помним о том, что Ваша дружественная страна была одной из первых стран, которые сумели понять проблемы и заботы африканского континента, когда более 50 лет тому назад она принимала у себя участников исторической Бандунгской конференции. Тогда целью этого форума было определить проблемы обретшего незадолго до того независимость континента и поддержать его продвижение по пути национального единства, урегулирования споров и реконструкции на основе сотрудничества и солидарности. Именно поэтому Ваша дружественная страна лучше всего подходит на роль председателя этого заседания, посвященного проблеме мира в Дарфуре; под Вашим руководством мы постараемся добиться результата, позволяющего обеспечить мир и стабильность, к которым мы все так стремимся.

Позвольте мне также через Вас передать слова приветствия Специальному посланнику Генерального секретаря по Дарфуру г-ну Яну Элиассону. Я

также приветствую его коллегу, Специального посланника Африканского союза г-на Салима Ахмеда Салима. Мы всегда высоко ценили их непрестанные усилия, направленные на обеспечение успеха политического процесса и достижение всеобщего прочного мира в Дарфуре. Мы также выражаем благодарность г-ну Жану-Мари Геэнно за его усилия по поддержанию мира.

Проведение этого заседания совпало с годовщиной встречи в Аддис-Абебе, которая состоялась 16 ноября 2006 года, что можно считать хорошим знаком. Эта консультативная встреча на высоком уровне позволила заложить основы для крепкого и эффективного партнерства между правительством Судана, Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций по решению дарфурского вопроса на основе диалога и транспарентности. В основе достигнутого взаимопонимания лежит принцип полного соблюдения суверенитета Судана, его территориальной целостности и политической независимости. Эта встреча увенчалась успехом, в отличие от предыдущих попыток, для которых был характерен односторонний и далекий от реальности подход.

В ходе встречи в Аддис-Абебе была составлена четкая и согласованная «дорожная карта», учитывающая различные аспекты дарфурского вопроса. Самое главное, о чем удалось договориться — это первоочередная важность политического урегулирования, которое должно пройти под защитой и при поддержке смешанных миротворческих сил с участием африканского контингента, а также оказание гуманитарной помощи и поддержки нуждающимся. Помимо этого в ходе второго заседания на высоком уровне по вопросу о Дарфуре, которое прошло в сентябре 2007 года в Нью-Йорке параллельно с сессией Генеральной Ассамблеи, был утвержден план действий в сфере развития и восстановления. Этот план основывался на тех же решениях, которые были включены в резолюцию 1769 (2007) Совета Безопасности. Наша страна подтверждает свою полную приверженность этой резолюции.

Во всех этих решениях, в том числе принятых в ходе встречи в Аддис-Абебе и на последующих заседаниях Совета мира и безопасности Африканского союза, а также в соответствующих резолюциях Совета Безопасности и заявлениях Председателя, подчеркивается, что проблема Дарфура может быть урегулирована только политическими средствами. Мирное соглашение по Дарфуру стало основой этого урегулирования и ни одна из сторон не имеет право его аннулировать или требовать его пересмотра. В этих решениях также подтверждается, что процесс политического урегулирования должен идти под руководством Организации Объединенных Наций и Африканского союза, а несогласие с Мирным соглашением по Дарфуру не может служить основанием для продолжения вооруженной борьбы против этого Соглашения. Во всех них также ясно говорится, что международное сообщество готово принять меры против тех, кто препятствует мирному процессу.

Эти переговоры начались 27 октября 2007 года в городе Серте, где их радушно согласилась принять наша братская страна Ливийская Арабская Джамахирия. Начало переговорному процессу было положено благодаря неоценимым усилиям и инициативам Специального посланника Организации Объединенных Наций г-на Яна Элиассона и Специального посланника Африканского союза г-на Салима Ахмеда Салима. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить признательность и благодарность г-ну Элиассону, который только что выступил перед Советом с брифингом о последнем развитии событий в деле мирного урегулирования в Дарфуре.

Хотел бы также отметить, что правительство нашей страны со всей серьезностью относится к заседаниям, состоявшимся в Сирте. Мы направили для участия в них полноценную делегацию на высоком уровне во главе с помощником президента Республики Судан г-ном Нафи Али Нафи. Однако готовность правительства нашей страны к переговорам не ограничивается только направлением делегаций на высоком уровне; оно также объявило об одностороннем и немедленном прекращении огня, которое до сих пор соблюдается. Мы надеялись, что в ходе встречи в Триполи нам удастся прийти к соглашению о прекращении боевых действий как одного из условий укрепления доверия, и мы все еще не теряем надежды на то, что вопросу о прекращении боевых действий и огня будет уделено первостепенное внимание в рамках текущих контактов двух посланников и осуществляемой ими деятельности в целях возобновления мирных переговоров.

Мы сделали твердый выбор в пользу мирного урегулирования и переговоров, которые остаются нашими приоритетами. Вместе с тем мирный про-

цесс нельзя превращать в порочный круг, а возобновление переговоров невозможно рассматривать в качестве бесконечного процесса, не имеющего четкого графика. Это только сыграет на руку раскольническим элементам среди племен, которые отказываются вести переговоры, а также другим сторонам, стремящихся к срыву всего мирного процесса.

В связи с этим мы призываем обоих посредников представить четкий план действий и конкретные сроки для возобновления переговоров и завершения нынешних контактов в целях объединения различных движений и согласования их позиций на переговорах. Установление четких сроков для возобновления переговоров — это насущная задача, которая отвечает жизненным интересам международного сообщества; и мы с надеждой призываем его выполнить взятые им на себя конкретные обязательства и наказать тех, кто срывает мирный процесс, на основании соответствующих резолюций и заявлений Совета Безопасности. Мы искренне надеемся, что вовлеченные мировые державы продемонстрируют свою готовность к достижению мира путем переговоров и предпримут все необходимое для того, чтобы оказать давление на все повстанческие и раскольнические элементы, с тем чтобы склонить их к участию в переговорах. В противном случае ситуация вновь ввергнется в хаос и спровоцирует мятежные элементы, послав им запутанный и неверный сигнал.

В связи с этим мы требуем, чтобы международные партнеры в обязательном порядке поддержали мирный процесс. Мы также выражаем признательность соседним и другим государствам нашего региона за их коллективную и непрестанную помощь по урегулированию дарфурской проблемы. Мы надеемся, что на предстоящей в Шарм-эш-Шейхе встрече, которая запланирована на первую неделю декабря этого года, будет высказана поддержка в пользу скорейшего возобновления переговоров.

Наша страна также со всей серьезностью подходит к выполнению требований резолюции 1769 (2007), которая, среди прочего, призывает к развертыванию Смешанной операции. Наша страна предпринимает активные усилия по выполнению лежащих на ней обязательств, что позволило наладить полноценное сотрудничество с совместными представителями Африканского союза и Организации Объединенных Наций, выполнить основные стадии развертывания Миссии, такие как создание первоначального оперативного потенциала в Эль-Фашере, поступательное развертывание структуры из трех секторов в трех штатах Дарфура, а также назначение командного состава и завершение работы над соглашением о статусе сил.

Мы хотели бы обратить внимание заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира на то, что обсуждение соглашения о размещении сил должно проходить в рамках отдельной трехсторонней встречи, а не в Совете Безопасности.

Наша страна также выполнила свою часть обязательств, касающихся предоставления земельных участков и необходимых услуг и материально-технического обеспечения. По инициативе Судана в Аддис-Абебе недавно прошла трехсторонняя встреча, где были окончательно согласованы вопросы о предоставлении войск с учетом предыдущих международных договоренностей и высказанных Суданом опасений, которые также должны быть приняты во внимание. Судан также принял участие в миссии, которая на прошлой неделе посетила Эфиопию и Египет в порядке подготовки к развертыванию воинских контингентов этими двумя государствами.

Правительство учредило комитет на уровне министров в целях содействия развертыванию Смешанной операции, осуществлению последующих мер и решению связанных с этим процессом вопросов. Мы надеемся, что в предстоящие месяцы Секретариат активизирует свои усилия в целях завершения осуществления легкого и тяжелого пакетов мер по поддержке, тем более что деятельность Секретариата в этой области, безусловно, была менее удовлетворительной, чем ожидалось — и причиной тому были отнюдь не проблемы, создаваемые правительством Судана. Мы хотели бы задать Секретариату вопрос, почему по прошествии целого года он так и не обеспечил осуществление легких и тяжелых пакетов мер по поддержке. Мы также надеемся, что проходящие в настоящее время в рамках соответствующих органов Генеральной Ассамблеи дискуссии будут способствовать обеспечению финансовых и иных ресурсов, необходимых для осуществления этой операции.

Что касается гуманитарного направления, то я хотел бы сообщить Совету, что в осуществлении

коммюнике о содействии гуманитарным операциям, подписанного в Судане 28 марта 2007 года, были достигнуты весьма значительные успехи. Был достигнут прогресс в укреплении и поддержании потенциала в области проведения информационно-пропагандистской работы и оказания помощи нуждающемуся населению посредством применения утвержденных оперативных методов.

В этом контексте также был учрежден механизм последующей деятельности, в состав которого вошли представители правительства, Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций и других заинтересованных сторон. Мы полагаем, что запланированная на завтра вторая поездка заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Джона Холмса в Судан позволит добиться новых успехов в деле содействия осуществлению этого коммюнике и предоставлению гуманитарной помощи нуждающемуся населению. Пользуясь случаем, я хотел бы еще раз заявить, что в гуманитарной ситуации наметились существенные сдвиги, о чем свидетельствуют положительные показатели в сферах здравоохранения и обеспечения продовольствием и отсутствие эпидемий в трех штатах Дарфура.

Г-н Элиассон подчеркнул, что ухудшение гуманитарной ситуации окажет негативное влияние на процесс мирного урегулирования. Решительные шаги, направленные на достижение мирного урегулирования, напротив, положительным образом отразятся на гуманитарных аспектах ситуации. Неспособность группы по ведению переговоров добиться позитивных результатов приводит к ослаблению доверия со стороны населения и ухудшению гуманитарной ситуации.

Курс на обеспечение развития и восстановления, подтвержденный на Международной встрече высокого уровня, прошедшей в Нью-Йорке 21 сентября 2007 года, имеет огромное значение, ибо он предусматривает устранение коренных причин конфликтов и принятие мер по борьбе с ухудшением состояния окружающей среды и изменением климата. Мы надеемся на принятие конкретных мер, призванных обеспечить развитие и восстановление Дарфура, а также на увеличение объемов ресурсов и активизацию деятельности учреждений и программ Организации Объединенных Наций в Судане, о чем говорилось в совместном заявлении, принятом в Хартуме по завершении визита Генерального секретаря в Судан в сентябре 2007 года.

В заключение я хотел бы вновь подтвердить абсолютную приверженность правительства Судана мирному политическому урегулированию вопроса о Дарфуре, а также нашу готовность оказывать всемерную поддержку специальным посланникам Организации Объединенных Наций и Африканского союза. Мы также вновь заявляем о нашей решимости добиваться прекращения военных действий и осуществления соглашения о прекращении огня. Мы рассчитываем на скорейшее возобновление переговоров в Сирте. Мы также надеемся, что международное сообщество с исключительной серьезностью отнесется к выполнению своих обязательств в отношении достижения этой цели. Кроме того, мы надеемся, что стороны, не подписавшие Абуджийское соглашение, также примут участие в мирном процессе и будут стараться избегать любых неоднозначных заявлений, которые могут негативно повлиять на эти переговоры. Я надеюсь, что будет положен конец использованию методов запугивания, а существующие административные проблемы не будут преувеличиваться. Я также надеюсь, что на Судан не будет возлагаться ответственность за просчеты других сторон.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово членам Совета.

Г-н Халилзад (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)***:** Прежде всего, я хотел бы выразить признательность Специальному посланнику Организации Объединенных Наций Яну Элиассону и г-ну Геэнно за их доклады. Я хотел бы воздать должное усилиям г-на Элиассона и специального посланника Африканского союза Салима Салима, а также усилиям всех соответствующих сторон и государств, оказывавших поддержку в ходе мирных переговоров по Дарфуру, состоявшихся в Ливии.

В результате сохраняющейся серьезной ситуации в Дарфуре этот вопрос уже в течение долгого времени остается в центре повестки дня Совета. В целях достижения прогресса в решении этой проблемы необходимо в срочном порядке обеспечить принятие соответствующих мер на политическом и гуманитарном направлениях, а также в сфере безопасности. Достижение прогресса в этих областях потребует устойчивой приверженности со стороны

всех основных субъектов — правительства Судана, повстанческих групп, стран, предоставляющих войска, Организации Объединенных Наций и Африканского союза. Сейчас я хотел бы остановиться на сохраняющихся проблемах, в решении которых каждому из этих субъектов придется принять участие.

В том что касается будущих шагов правительства Судана, следует отметить, что правительство Судана призвано сыграть главную роль в достижении прогресса, в первую очередь в области безопасности. Оно обязано своими заявлениями и действиями подтвердить, что оно намерено дать согласие на развертывание эффективной миротворческой миссии в Дарфуре и оказать ей поддержку. Судя по тому, что сегодня заявил г-н Геэнно, правительство Судана, как представляется, пока еще этого не сделало. Во-первых, суданские власти без каких-либо оснований затягивают подписание соглашения о составе сил. Согласно просьбе правительства Судана предлагаемые силы, безусловно, будут главным образом состоять из представителей африканских стран. Совет должен выступить единым фронтом и настоятельно призвать правительство Судана подтвердить серьезность своих намерений посредством немедленного утверждения списка стран, предоставляющих войска, который был передан ему Секретариатом почти два месяца тому назад. Кроме того, правительство Судана пока не предприняло необходимых шагов по оказанию содействия в развертывании миротворческого контингента Смешанной операции Организации Объединенных Наций/Африканского союза в Дарфуре (ЮНАМИД) и заключению приемлемого соглашения о статусе сил.

В прозвучавших сегодня в этом зале выступлениях и в многочисленных других сообщениях и докладах приведены факты, свидетельствующие о случаях ограничения доступа к земельным и водным ресурсам, задержек с предоставлением разрешения на полеты, изменения процедур выдачи виз и других бюрократических задержек при обработке доставляемых материалов. Все эти действия, в целом, противоречат заявлениям о приверженности осуществлению миссии по поддержанию мира и направлены на срыв или затягивание ее развертывания.

Я был особенно встревожен сегодняшним сообщением г-на Геэнно о встречном предложении правительства Судана в отношении проекта соглашения о статусе сил, согласно которому суданскому правительству должно быть предоставлено право приостанавливать или прерывать обмен информацией и запрашивать предварительное уведомление о передвижении войск. Предыдущие действия правительства Судана отнюдь не свидетельствуют о наличии у него доброй воли в плане оказания поддержки развертыванию эффективных сил в Дарфуре. Совет должен неустанно добиваться от Судана, чтобы он продемонстрировал приверженность осуществлению миссии по поддержанию мира и принял все необходимые меры в целях содействия ее немедленному развертыванию.

Что касается шагов на политическом направлении, которые должны предпринять мятежники, то для успешного завершения мирного процесса повстанцы должны принять участие в политическом процессе, выработать единую позицию и согласовать состав группы по ведению переговоров. Совет Безопасности не должен уклоняться от оказания давления на группы, оставшиеся за рамками диалога. Мы также должны потребовать, чтобы повстанцы не усложняли работу в области безопасности. Как и г-н Геэнно, я очень обеспокоен сообщением об угрозах в адрес сотрудников инженерного подразделения из Китая, развернутого в Дарфуре в составе смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Мы благодарим Китай за предоставление сил для ЮНАМИД на раннем этапе и не потерпим угроз в адрес любой из стран, предоставляющих войска.

В плане действий в области обеспечения безопасности, которые должны предпринять страны, предоставляющие войска, мы испытываем все большее беспокойство в связи с тем, что предоставляется недостаточно вертолетов и единиц тяжелой транспортной техники. Для сил такого масштаба, как ЮНАМИД, работающих на такой большой территории, как территория Дарфура, мобильность является критически важной. На двустороннем уровне и совместно с другими членами Совета Безопасности мы будем продолжать призывы предоставить эту технику. Вновь просим страны, располагающие воздушным транспортом, откликнуться на призыв Организации Объединенных Наций. Мы, члены Совета Безопасности, должны продолжать помогать Секретариату выявлять потенциальных поставщи-

ков и разъяснять им важность удовлетворения этих потребностей.

Наконец, мы полагаем, что для наблюдения за процессом мирного урегулирования на ежедневной основе и оказания помощи специальному посланнику, Организация Объединенных Наций должна заполнить должности главного переговорщика со стороны Организации Объединенных Наций-Африканского союза и постоянного директора совместной группы по поддержке посредничества. Также призываем Секретариат в кратчайшие сроки обеспечить аренду дополнительных жилых помещений для миротворцев в целях обеспечения того, чтобы проблемы с материально-техническим обеспечением не тормозили более выполнение этой важной миссии.

В заключение, оглядываясь назад, хочу сказать, что нам следует также иметь в виду, что прогресс в Дарфуре зависит от полного выполнения Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС). Только в том случае, если мы будем работать по всем направлениям, мы можем надеяться на достижение всеобщего мира в обозримом будущем. Соединенные Штаты готовы возглавить усилия международного сообщества по ускорению выполнения ВМС, от которого непосредственно зависит успех урегулирования конфликта в Дарфуре.

Хочу вновь поблагодарить наших коллег за сделанные ими здесь сегодня сообщения и призываю к тому, чтобы мы не упустили возможность внимательно и тщательно изучить способы устранения препятствий на пути прогресса во всех трех областях: в политической, в гуманитарной и в области безопасности.

Г-н Сангку (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы благодарим Вас за проведение этого важного заседания. Мы приветствуем г-на Яна Элиассона в Нью-Йорке и благодарим его за проведенный сегодня брифинг. Также благодарим г-на Жан-Мари Геэнно за представление доклада Генерального секретаря.

Внимание международного сообщества уже давно обращено на ситуацию в Дарфуре, и я высоко ценю усилия Генерального секретаря, придающего этому вопросу приоритетное значение. Международное сообщество также по-прежнему выступает единым фронтом в попытках найти надежное и долгосрочное решение. Однако реальность такова, что обстановка в Дарфуре оказывает катастрофическое воздействие на гуманитарную ситуацию на местах.

Мы согласны с замечаниями Генерального секретаря относительно того, что в ситуации в Дарфуре сейчас наступил поворотный момент в том смысле, что, хотя в регионе наблюдается эскалация насилия, существует также и возможность достижения мира за счет политических переговоров и за счет развертывания миротворческих сил, которые могут помочь изменить ситуацию. Как мы неоднократно подчеркивали, решение дарфурской проблемы лежит в области политического урегулирования. Поэтому мы приветствуем приверженность и усилия специального посланника Организации Объединенных Наций Яна Элиассона и специального посланника Африканского союза Салима Салима по отысканию политического и мирного решения проблемы в Дарфуре.

Южная Африка убеждена, что Абуджийское мирное соглашение является основой для мирного урегулирования конфликта в Дарфуре, и мы также разделяем приверженность скорейшему завершению политических переговоров и понимаем, что необходимо убедить все действующие в Дарфуре вооруженные группировки прислушаться к решению международного сообщества и принять участие в этих мирных переговорах.

Однако нас беспокоит то, что некоторые движения в Дарфуре приняли решение не участвовать в недавней мирной конференции, которая состоялась в Сирте, Ливия. Призываем международное сообщество сделать все возможное для привлечения всех сторон к участию в этом процессе, потому что эти переговоры являются критически важным элементом урегулирования конфликта в Дарфуре. Совет Безопасности должен иметь возможность принять жесткие меры в отношении тех, кто упрямо отказывается от участия в этих переговорах и вместо этого совершает акты насилия в отношении невинных жителей Дарфура.

Другим важным вопросом, вызывающим озабоченность, является присутствие в некоторых лагерях для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и в районах вокруг них ополченцев и повстанцев, что привело к возникновению внутри этих лагерей кровавых столкновений. Следует предпринять все необходимые меры для обеспечения безопасности гражданского населения и ВПЛ, а также женщин и

детей в Дарфуре. Мы должны создать условия для оказания гуманитарной помощи тем группам населения, которые в ней нуждаются.

Мы высоко ценим прогресс, достигнутый на данный момент в проведении смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), в особенности создание первоначального оперативного потенциала штаба. Призываем Организацию Объединенных Наций и Африканский союз придать дополнительное ускорение этому процессу, в результате которого миссия Африканского союза в Судане (МАСС) сможет передать ЮНАМИД руководство операцией.

В то же время мы обеспокоены тем, что продолжаются задержки в некоторых ключевых для осуществления ЮНАМИД областях, в частности, в предоставлении воздушного и наземного транспорта и в укомплектовании состава сил. Что касается недостающих на данный момент технических средств, очевидно, что мы, страны Африки, не можем их предоставить, и мы призываем предоставить эти средства тех, кто может сделать это.

Мы также обеспокоены медлительностью в утверждении бюджета ЮНАМИД. Согласны с замечанием г-на Геэнно о необходимости как можно скорее развернуть действенную миротворческую операцию. В связи с этим моя делегация обращается ко всем государствам-членам с призывом рассмотреть и утвердить предложенный Генеральным секретарем бюджет ЮНАМИД. Чтобы уложиться в сроки, установленные Советом, необходимо действовать быстро.

Очевидно, что успех ЮНАМИД зависит от сотрудничества всех сторон. В этом отношении мы подчеркиваем важность непрерывного диалога между Организацией Объединенных Наций, Африканским союзом и правительством Судана и в этой связи приветствуем встречу сторон, недавно состоявшуюся в Аддис-Абебе, Эфиопия.

Мы принимаем к сведению предварительные результаты расследования, которое было начато по инициативе командующего силами МАСС сразу же после совершения нападения на опорный пункт военных наблюдателей МАСС в районе Хасканиты. Южная Африка осуждает это нападение и ожидает окончательного доклада смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций. Важно, чтобы виновные в совершении этого нападения, как только они будут установлены, предстали перед судом.

В заключение хочу сказать, что мы по-прежнему надеемся, что напряженность, возникшая в отношениях между Севером и Югом, будет преодолена в ближайшем будущем, и обе стороны продолжат в полной мере выполнять Всеобъемлющее мирное соглашение (ВМС). Мы убеждены, что полное выполнение ВМС внесет позитивный вклад в долгосрочное урегулирование конфликта в Дарфуре.

Сэр Джон Сойерс (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить специального посланника г-на Яна Элиассона и заместителя Генерального секретаря г-на Жан-Мари Геэнно за сделанные ими сегодня доклады, а также за их неустанные усилия по урегулированию кризиса в Дарфуре. Полагаю, что сегодняшние брифинги показали, что надежд на достижение мира в ближайшем будущем мало. По всем четырем направлениям — политическому, обеспечения безопасности, гуманитарному и пресечения безнаказанности — достигнут лишь незначительный прогресс. Я бы хотел сказать несколько слов о каждом из них.

В том что касается политического процесса, мы приветствуем и твердо поддерживаем продолжающиеся усилия посланников Организации Объединенных Наций и Африканского союза (АС). Мы надеемся, что Совет продолжит оказывать им поддержку и призываем всех сделать то же самое. В Сирте посланники положили начало процессу, но очевидно, что процесс этот будет долгим. Мы полагаем, что особое внимание должно быть сосредоточено на трех аспектах, и я надеюсь, что все члены Совета согласятся со мной.

Во-первых, следует призвать все стороны конфликта в Дарфуре к полному и конструктивному участию, а при необходимости — подтолкнуть их к этому. Во-вторых, неотложной и приоритетной задачей является прекращение боевых действий, за эффективным соблюдением которого должны следить смешанные силы. Это будет важно для обеспечения периода затишья, необходимого для проведения переговоров по политическим вопросам. Я приветствую приверженность правительства Судана

достижению этой цели, и мы надеемся, что оно выполнит свое решение. Повстанцы должны последовать примеру правительства. В-третьих, окончательное урегулирование должно быть всеобщим и устойчивым. Как сказал сегодня г-н Элиассон, в переговорах должны участвовать представители всех слоев общества Дарфура, а не только лидеры вооруженных группировок. Мы должны извлечь уроки из переговоров по Мирному соглашению по Дарфуру. Для обеспечения эффективного участия лидеров гражданского общества в процессе потребуются терпение и реальная оценка положения вещей.

Мы продолжим оказывать поддержку г-ну Элиассону и г-ну Салиму Салиму и призываем Генерального секретаря назначить главного посредника для помощи обоим посланникам в проведении мирных переговоров на ежедневной основе.

Что касается сил по поддержанию мира, как отметил заместитель Генерального секретаря г-н Гэнно, постепенно появляются маленькие успехи, однако в целом развертывание Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) все больше отстает от графика. Увеличивается опасность того, что смешанный контингент не станет эффективной военной силой, способной реализовать свой мандат, после того, как 1 января ему будут переданы соответствующие полномочия. Это приведет к тяжелым последствиям для населения Дарфура. Недавнее нападение на миссию Африканского союза в Судане в районе Хасканиты свидетельствует о той опасности, к которой должна быть готова ЮНАМИД, помимо ответственности за защиту мирного населения в Дарфуре.

Заместитель Генерального секретаря г-н Гэнно четко определил проблемы, стоящие перед Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом. Во-первых, члены Организации Объединенных Наций не смогли предоставить необходимый потенциал. Мы продолжим убеждать потенциальных доноров, и я надеюсь, что остальные последуют нашему примеру. Как отметил г-н Гэнно, военная альтернатива неприемлема.

Во-вторых, несмотря на согласие с резолюцией 1769 (2007) правительство Судана не смогло доказать свою приверженность ее эффективному и своевременному выполнению. До сих пор не было достигнуто общего понимания относительно состава сил или соглашения о статусе сил. Мы надеемся на то, что правительство Судана быстро решит эти вопросы; ответы, которые мы до сих пор получали, не дают нам оснований надеяться, что оно намерено это сделать. Правительство Судана должно также предоставить разрешения на землю и полеты. Очевидное стремление суданского правительства политизировать деятельность сил Организации Объединенных Наций/Африканского союза в Дарфуре провоцирует еще больший риск для допущенных к развертыванию частей.

Смешанные силы — достаточно сложная задача для Организации Объединенных Наций и Африканского союза; а проволочки со стороны правительства Судана и опасность саботажа делают ее выполнение невозможным. Я боюсь, что пламенная речь, которую только что произнес посол Судана, не вселяет в нас никакой уверенности в том, что правительство Судана намерено изменить свои позиции.

В-третьих, мы посвящаем столько времени и сил проблеме Дарфура из-за невыразимых страданий местного населения. Более 200 000 человек были убиты и более 2 млн. были вынуждены бежать, многие из этих людей уже несколько лет живут в импровизированных лагерях. Гуманитарная ситуация остается критической и продолжает усугубляться. По данным Организации Объединенных Наций, в этом году еще 400 000 человек вынуждены были покинуть свои дома. В прошлом месяце были убиты семеро гуманитарных работников, что превысило все предыдущие потери за один месяц. Подписанное Организацией Объединенных Наций и Суданом коммюнике о гуманитарной деятельности по-прежнему реализовано не полностью. Я призываю Судан снять ограничения на доступ гуманитарных работников и позволить международным силам создать необходимые условия для эффективного исправления гуманитарной ситуации.

В-четвертых, мир в Дарфуре также зависит от искоренения культуры безнаказанности. Мы надеемся на то, что правительство Судана выполнит свои обязательства по резолюции 1593 (2005), и осуществит предписания ордеров на арест Международного уголовного суда. Откровенно говоря, для Совета Безопасности оскорбительно, что один из обвиняемых в совершении в Дарфуре преступлений против человечности был назначен министром в суданском правительстве. Я боюсь, что, когда Глав-

ный обвинитель Международного уголовного суда будет выступать на заседании Совета в следующем месяце, его сообщение будет неутешительным, и нам придется решать эту проблему.

Для обеспечения прочного мира в Дарфуре необходимы срочные меры по всем четырем направлениям. Совет должен быть готов предпринять жесткие действия в отношении всех сторон, препятствующих осуществлению любого из аспектов мирного процесса. Как показали события, последовавшие за кризисом в реализации Всеобъемлющего мирного соглашения, в целом угроза безопасности в Судане продолжает расти. Соединенное Королевство призывает партию национальный конгресс и Народное освободительное движение Судана возобновить диалог для устранения ключевых препятствий в реализации Всеобъемлющего мирного соглашения с тем, чтобы его выполнение могло быть продолжено и укладывалось в установленные сроки.

Г-н Ван Гуанъя (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая хотела бы поблагодарить г-на Элиассона за его сообщение о последних изменениях в политическом процессе в Дарфуре, Судан. Я также хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-н Геэнно за его брифинг о ходе развертывания Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД).

Китай последовательно придерживается мнения о том, что политическое урегулирование проблемы Дарфура должно быть достигнуто путем диалога и консультаций на основе уважения суверенитета и территориальной целостности Судана. Китай решительно поддерживает стратегию двойного подхода, подразумевающего сбалансированное поощрение политических переговоров и развертывания миротворческого контингента, и надеется на центральную и лидирующую роль трехстороннего механизма, включающего правительство Судана, Африканский союз и Организацию Объединенных Наций. События показали, что такая стратегия и механизм — это правильный подход к урегулированию проблемы Дарфура, и они уже дали значительные результаты. Международное сообщество должно сохранять уверенность, развивать сотрудничество, поддерживать достигнутую позитивную динамику и добиваться дальнейшего прогресса на пути к приемлемому и всеобъемлющему урегулированию проблемы Дарфура.

Как одна из животрепещущих тем для международного сообщества, проблема Дарфура имеет сложные внутренние и внешние причины. Ее решение потребует комплексного подхода, учитывающего как симптомы, так и коренные причины. Положение в Дарфуре отягчается двумя основными обстоятельствами: гуманитарная ситуация осложняется и политические переговоры зашли в тупик. С точки зрения Китая, первое является симптомом проблемы, а второе — причиной. Без проведения полноценных политических переговоров между различными сторонами в Дарфуре невозможно коренным образом изменить ситуацию с безопасностью. Если у различных политических сил в Судане не будет стимулов добиваться мира, ЮНАМИД, какой бы мощной она ни была, не сможет выполнить поставленные задачи.

Поэтому Китай полагает, что, активно содействуя политическим переговорам, г-н Элиассон выбрал подход, который опирается на политическое видение, ориентированное на устранение коренных причин данной проблемы. Китай приветствует организацию совещания в Сирте, Ливия, и высоко ценит активные усилия миссии добрых услуг, предпринятой двумя специальными посланниками Организации Объединенных Наций и Африканского союза.

Тем не менее, к сожалению, отдельные повстанческие группировки упрямо держатся за свои позиции и сопротивляются процессу политических переговоров, сдерживая тем самым политическое решение проблемы Дарфура. В настоящее время самой неотложной задачей международного сообщества является принятие эффективных мер для того, чтобы подтолкнуть повстанческие группировки к участию в политическом процессе. Китай настоятельно призывает заинтересованные группировки сделать выбор в пользу стабильного развития своей страны и благополучия народа Дарфура, позитивно ответить на призывы международного сообщества и принять правильное решение, присоединившись как можно скорее к политическому процессу с тем, чтобы открыть путь для переговоров в целях достижения в ближайшем будущем всеобъемлющего мирного соглашения по Дарфуру.

После принятия резолюции 1769 (2007) в процессе развертывания ЮНАМИД наметились значительные успехи благодаря общим усилиям всех заинтересованных сторон. Китай приветствует дан-

ный прогресс и высоко ценит усилия, предпринимаемые с этой целью Секретариатом, Африканским союзом и правительством Судана. С другой стороны, как Секретариат отмечал в начале процесса развертывания сил, данная операция имеет беспрецедентный масштаб, предусматривает сотрудничество и взаимодействие между правительством Судана, Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом, а также осуществляется в сложной ситуации, когда определенные повстанческие группировки отказываются от политического сотрудничества. В результате развертывание операции может столкнуться с рядом трудностей.

Единственный выход — продолжать содействовать консультациям и сотрудничеству между всеми заинтересованными сторонами и последовательно укреплять взаимное политическое доверие в процессе сотрудничества и взаимодействия. Взаимное политическое доверие — это катализатор решения проблем. С помощью доверия можно решить любую техническую проблему, какой бы сложной она ни была; без взаимного политического доверия даже простейшая техническая проблема может перерасти в непреодолимое препятствие. Сейчас необходимо позаботиться о том, чтобы технические вопросы не политизировались, а эмоции не вмешивались в их решение. Мы призываем все заинтересованные стороны как можно скорее согласовать соответствующие детали развертывания ЮНАМИД путем диалога и консультаций на равноправной основе для обеспечения всеобъемлющего и беспрепятственного развертывания ЮНАМИД, как это предусмотрено положениями резолюции 1769 (2007).

Следует отметить, что решение о развертывании Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) было принято Советом Безопасности единогласно, что свидетельствует о единой позиции на этот счет всего международного сообщества. Китай серьезно обеспокоен в связи с недавними заявлениями некоторых повстанческих группировок с угрозами безопасности миротворцев. Мы настоятельно призываем их придерживаться общей линии международного положения, сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и отказаться от продвижения по неверному пути.

Как «проблемы многих других горячих точек» нашей планеты, дарфурская проблема коренится в проблемах развития. Продвигая вперед политический процесс и развертывание операции по поддержанию мира, международное сообщество должно уделять равное внимание социальному и экономическому развитию в Дарфуре. Оно должно учесть долгосрочные перспективы и сформулировать на более позднем этапе стратегию развития, подходящую для этого региона. Только улучшая жизнь людей можно будет урегулировать конфликт и наладить гармоничные отношения между различными этническими группами и племенами, а также между человеком и природой.

Китай пристально следит за событиями в Дарфуре и прилагает неустанные усилия, направленные на должное урегулирование дарфурской проблемы. Специальный представитель правительства Китая неоднократно посещал Судан и совершал поездки в Дарфур для ознакомления с ситуацией на месте. Китай принимал участие во всех основных международных встречах по Дарфуру, а также принимал активное участие в оказании соответствующих международных добрых услуг. Недавно в Ньялу прибыла первая часть многоцелевого инженерного подразделения, предоставленного Китаем в распоряжение ЮНАМИД. Кроме того, Китай неоднократно предоставлял Дарфуру и Миссии Африканского союза в Судане гуманитарную помощь и пожертвования, а также оказывал народу Дарфура существенную помощь в таких областях, как сельское хозяйство, образование и развитие инфраструктуры.

Мы будем и впредь сотрудничать с международным сообществом для того, чтобы внести свой вклад в скорейшее решение дарфурской проблемы, в установление мира и стабильности, а также содействие развитию в этом регионе.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мы признательны Специальному посланнику Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Элиассону за обстоятельный брифинг о продвижении политического трека урегулирования в Дарфуре. Признательны также заместителю Генерального секретаря г-ну Геэнно за информацию об усилиях Секретариата по своевременному развертыванию эффективной миротворческой операции Организации Объединенных Наций/Африканского союза в Дарфуре.

Деятельность специальных посланников Элиассона и Салима Салима расцениваем как успешную. Их усилия дают весомые результаты. Главное, удалось запустить переговорный механизм между Хартумом и оппозицией в Дарфуре.

Рассчитываем на поступательное продвижение диалога в Сирте. Приветствуем в этой связи настрой правительства Судана на достижение мирных договоренностей с повстанцами, в частности, объявленное Хартумом в качестве первого шага на пути политического процесса одностороннее прекращение вооруженных действий в Дарфуре. Ситуация в этом регионе Судана остается весьма сложной, однако в целом волна насилия несколько снизилась.

Серьезную озабоченность вызывает позиция ряда повстанческих группировок, которые по-прежнему отказываются от участия в политическом процессе. Надеемся, что за время консультативной фазы перед возобновлением переговоров эти группировки пересмотрят свою позицию, с тем чтобы политический процесс приобрел действительно всеобъемлющий характер. Необходимо продолжать оказывать давление на лидеров повстанцев, доказывая им преимущество мира перед войной. Благие намерения таковыми и останутся, если не будет заключена двусторонняя договоренность о прекращении огня и не начнется процесс разоружения и демобилизации повстанцев.

Без продвижения на треке внутридарфурского диалога невозможно ни улучшение гуманитарной ситуации, ни успешное выполнение миротворческих задач Африканского союза и Организации Объединенных Наций в Дарфуре.

Нас не может не волновать задержка с полноценным развертыванием Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций (ЮНАМИД). Список стран — поставщиков сил и средств в состав ЮНАМИД, выработанный Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом в консультациях с правительством Судана, к сожалению, до сих пор окончательно не согласован. Ожидаем, что остающиеся нерешенными проблемы, связанные с направлением в Дарфур этой беспрецедентной и важной во всех отношениях операции, будут в ближайшее время урегулированы, в том числе с задействованием специально созданных в этих целях в Хартуме национальных межведомственных механизмов. Рассчитываем, что суданское руководство, как и все заинтересованные стороны, обеспечат максимальное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом в миротворчестве в Дарфуре.

Разумеется, неприемлемы какие-либо угрозы в адрес миротворцев. Необходимо, чтобы урегулирование в Дарфуре сопровождалось выполнением всеобъемлющего Мирного соглашения, а также улучшением региональной ситуации в области безопасности и взаимоотношений между Суданом, Чадом и Центральноафриканской Республикой. Этому должно способствовать безусловное выполнение государствами региона достигнутых в данной области договоренностей.

Г-н Биабаро-Иборо (Конго) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за проведение этого важного заседания по Дарфуру, а также заверить г-на Элиассона, которому мы выражаем свою поддержку в связи с успехами в его сложной и важной миссии, в том, что мы должным образом приняли во внимание недавние события на местах, которые, по нашему мнению, далеко не утешительны.

Еще в ходе консультаций, состоявшихся 14 ноября этого года, г-н Геэнно проинформировал нас о своих переговорах в Аддис-Абебе и о ходе подготовки смешанных сил, которая вышла на завершающий этап. Мы приняли к сведению и ту информацию, которую он только что нам представил. В целом картина позволяет прийти к выводу о том, что в настоящее время Совет достаточно информирован о всех аспектах этой операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций и о поведении различных действующих лиц.

В свете последнего брифинга и анализа доклада Генерального секретаря, содержащегося в документе S/2007/653, моя делегация хотела бы сделать следующие замечания.

Мы согласны с Генеральным секретарем, когда он говорит в своем докладе, что

> «Ситуация в Дарфуре находится на перепутье. С одной стороны, наблюдается рост случаев совершения актов насилия, а с другой — существует возможность добиться установления мира на основе проведения политических переговоров и с помощью развертывания миро-

творческих сил, способных переломить негативную тенденцию» (*S/2007/653, пункт 31*).

Таким образом, мы переживаем решающий момент, когда стороны в конфликте должны использовать благоприятную ситуацию, которая предоставляется не так часто. Признавая весь тот прогресс, которого удалось добиться, в частности после принятия резолюции 1769 (2007), мы, тем не менее, очень серьезно обеспокоены многочисленными существующими проблемами, в частности, сохраняющимся климатом отсутствия безопасности, нарушений прав человека и норм гуманитарного права.

Моя делегация осуждает обстановку отсутствия безопасности, которая сохраняется в Судане, в частности по всему Дарфуру, где по-прежнему совершаются нападения на гражданских лиц, а также на персонал Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС), Миссии Африканского союза в Судане (МАСС) и гуманитарных организаций. В этой связи мы призываем опубликовать результаты расследования о нападении на лагерь МАСС в Хасканите, а также наказать ответственных за совершение этого возмутительного преступления.

Мы также осуждаем все попытки подорвать мирный процесс, в частности отказ ряда повстанческих группировок принять участие в переговорах в Сирте, Ливийская Арабская Джамахирия, а также проволочки сторон с целью помешать развертыванию Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций (ЮНАМИД). Поэтому, чтобы быть услышанным, Совет должен проявлять настойчивость и беспристрастность.

Еще в ходе состоявшегося 25 сентября 2007 года заседания Совета на высшем уровне наша страна подчеркивала необходимость использования всех возможностей, открывшихся в результате принятия резолюции 1769 (2007). Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить этот призыв и призвать те государства-члены, которые могут иметь какое-либо влияние на стороны конфликта, побудить их встать на путь мира. Было бы также крайне желательно, чтобы все усилия принимались в координации с Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом, с тем чтобы все стороны конфликта услышали единый голос.

Как уже говорил министр иностранных дел Конго в рамках общей дискуссии в Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят второй сессии, как никогда ранее, необходимо сделать все возможное для ускорения темпов решения задач в трех приоритетных областях, о чем особо говорилось на встрече на высоком уровне по Дарфуру, состоявшейся 21 сентября 2007 года.

Первое — это политический диалог. Необходимо поддержать инициативу Сирте, которая свидетельствует о возобновлении диалога между сторонами. Этот открытый для всех диалог будет плодотворным только в том случае, если другая сторона суданского конфликта будет также продвигаться вперед в позитивном направлении. В этой связи особый акцент следует сделать на реализации Всеобъемлющего мирного соглашения, содержащего призыв к урегулированию разногласий путем диалога и возобновления полномасштабного участия НОДС в правительстве национального единства. При любом применении санкций, если возникнет такая необходимость, следует придерживаться правила абсолютной беспристрастности в отношении сторон.

Следующий шаг — это развертывание Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Развертывание ЮНАМИД — это, несомненно, единственная гарантия восстановления мира в Дарфуре. Альтернатив не существует. Таким образом, жизненно важно разместить там боеспособные и надежные силы, которые были бы способны эффективно выполнять задачи по защите гражданских лиц и гарантировать выполнение обязательств.

В связи с этим мы выражаем нашу озабоченность по поводу трудностей в выделении для Миссии бюджетных средств. Конго готова внести свой скромный вклад в виде предоставления Африканскому союзу и Организации Объединенных Наций двух рот пехоты для ЮНАМИД. Мы хотели бы присоединиться к призыву Генерального секретаря выделить средней численности транспортные роты и вертолетные подразделения, без которых потенциал Миссии в плане выполнения ее задач может быть серьезно подорван.

Мы также хотели бы попросить правительство Судана продолжать сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом и со-

действовать скорейшему по возможности развертыванию смешанных сил. Мы приветствуем уже принятые меры в связи с односторонним прекращением огня накануне переговоров в Сирте. Это сотрудничество, на которое мы так искренне надеялись, должно содействовать упрощению всех процедур, включая согласие на предложенный состав войск, выделение площадей под базы и предоставление права пролетов для воздушных судов Организации Объединенных Наций.

Наконец, существует вопрос в связи с гуманитарной помощью. Здесь достаточно процитировать Генерального секретаря, отмечающего в своем докладе, в частности,

> «страдания жителей Дарфура, которые по-прежнему подвержены угрозе насилия и незащищенности и продолжают томиться в лагерях спустя 17 месяцев после подписания Мирного соглашения по Дарфуру» *(S/2007/653, пункт 34)*.

Чтобы понять, в чем состоит наш долг, нам достаточно было увидеть фотографии этих беззащитных детей, женщин и мужчин в Дарфуре. Поэтому Конго поддержит любые инициативы, которые будут содействовать проведению диалога и достижению мира в Дарфуре, а также все другие беспристрастные и принудительные меры, если они будут необходимыми.

Г-н Ариас (Панама) (*говорит по-испански*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить Вас, г-н Председатель, и делегацию Индонезии за инициативу созыва этого заседания и предоставленную всем членам Организации возможность обсудить ситуацию в Дарфуре. Я хотел бы также выразить нашу признательность послу Яну Элиассону и заместителю Генерального секретаря Жан-Мари Геэнно за брифинги о ходе политического процесса и развертывании Смешанной операции.

Мы не можем говорить о кризисе в Дарфуре, не подчеркнув при этом, как и г-н Элиассон, что мира можно достичь только на основе политического процесса и консультаций. Поэтому мы полностью поддерживаем дипломатические усилия и посредничество послов Элиассона и Салима.

Что касается совещания в Сирте, то мы согласны, что оно прошло успешно, став первым шагом в процессе примирения. Мы считаем чрезвычайно важным сохранение динамики переговоров и поддерживаем консультации, проводимые Совместной группой по поддержке посредничества с представителями разных районов региона в целях выхода на те группы повстанцев, которые на участвовали в переговорах в Сирте.

Что касается Смешанной операции, то мы высоко оцениваем усилия технического характера Африканского союза и Организации Объединенных Наций и благодарим те страны, которые в духе солидарности предложили свои контингенты для выполнения этой сложной задачи. Как и предыдущие ораторы, мы озабочены задержками в предоставлении необходимых войск. В этой связи мы считаем целесообразным более тесное взаимодействие между членами Совета и сторонами конфликта, а также с Африканским союзом и странами, предоставляющими войска. Мы также призываем всех не забывать о том, что главная задача, стоящая перед Смешанной операцией, — это обеспечение спокойствия в Дарфуре.

Делегация Панамы была в числе тех делегаций, которые считали важным обеспечить участие представителей правительства Судана в заседании. Мы рады услышать о его приверженности политическому процессу. Однако мы озабочены отсутствием какой-либо надлежащей ссылки на политический кризис, который переживает народ Дарфура. То время, которое Организация посвятила кризису в Дарфуре, не может измеряться исключительно факторами, имеющими отношение сугубо к военному конфликту между правительством и войсками повстанцев. Оно должно измеряться невыразимыми страданиями народа Дарфура. Мы озабочены и тем, что представитель Судана не осветил достаточно четко и конкретно проблемы, упомянутые г-ном Геэнно и касающиеся состава смешанных сил и переговоров о подписании соглашения о статусе сил.

Здесь речь идет не о судьбе членов Совета Безопасности или наших граждан. Речь идет о судьбе Судана и народа Судана, и именно правительство Судана несет главную ответственность за обеспечение безопасности и защиты населения. Если же мы не увидим в будущем значительных изменений в приверженности правительства Судана не только политическому процессу, но и обеспечению защиты населения Дарфура, а также предоставлению возможности международному сообществу обеспечить

в случае необходимости такую защиту, то Совету и Организации придется рассмотреть альтернативные меры.

Г-н Рипер (Франция) (*говорит по-французски*): Я также хотел бы поблагодарить г-на Геэнно и г-на Элиассона за их брифинги. Прежде всего я хотел бы подтвердить, что Франция полностью поддерживает их усилия, а также усилия Генерального секретаря по нахождению совместно с Африканским союзом пути выхода из дарфурского кризиса.

Совсем скоро должна произойти передача полномочий от Миссии Африканского союза в Судане к Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Крайний срок для этого события был определен в резолюции 1769 (2007), единогласно принятой Советом Безопасности. Поэтому мы обязаны помочь Секретариату и Африканскому союзу уложиться в этот срок. Мы должны также добиться того, чтобы этой новой операции были приданы силы достаточной численности и необходимый потенциал сдерживания, с тем чтобы не допустить повторения трагедии Хасканиты, которую мы решительно осудили.

Делегация Франции приветствует страны, которые уже согласились направить свои войска согласно перечню, учрежденному Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом. Мы также хотели бы призвать страны, способные предоставить специализированную экспертную помощь, обеспечить таковую.

Мы также хотели бы воздать должное Секретариату и Африканскому союзу за их неустанное стремление консультироваться с властями Судана. Заместитель Генерального секретаря только что информировал нас о многочисленных этапах процесса. Мы не можем более пересматривать соглашения. Сейчас мы должны выполнять их в условиях транспарентности.

Франция призывает правительство Судана к всестороннему сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом в процессе развертывания персонала ЮНАМИД. Договоренность, достигнутая в июне этого года, была шагом в правильном направлении, и Совет приветствовал это. Теперь же суданские власти должны претворить эту договоренность в жизнь, поскольку Организация Объединенных Наций и Африканский союз сделали все возможное для учета пожеланий правительства Судана, сохраняя при этом удовлетворительный уровень эффективности сил.

Условия дискуссии ясны. Они детально изложены заместителем Генерального секретаря, так что теперь правительство Судана должно взять на себя ответственность и продемонстрировать, что оно искренне согласно на развертывание смешанных сил, как и обещало Совету Безопасности.

На раздумья времени больше нет. Мы говорим о безопасности и благополучии сотен тысяч людей — мужчин, женщин и детей, надежды которых сейчас связаны только с Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом. Мы также говорим об эффективности и авторитете Совета Безопасности в плане его способности поддерживать международный мир и безопасность.

Что касается политического процесса, то мы приветствуем начало переговоров в Сирте под эгидой посредников от Африканского союза и Организации Объединенных Наций — г-на Салима Ахмеда Салима и г-на Яна Элиассона. Все стороны несут ответственность за обеспечение успеха на основе соблюдения соглашения о прекращении боевых действий и участия в переговорах.

Что касается особого случая с Абдулой Вахидом Мухаммадом эн-Нуром, то Франция приложит все усилия для того, чтобы убедить его присоединиться к процессу. Мы выполняем наши обязательства и будем делать это и впредь. Мы призываем все стороны действовать аналогичным образом.

Моя делегация признает значительный вклад автономного правительства Южного Судана и региональных субъектов в процесс под руководством Организации Объединенных Наций и Африканского союза. Первые результаты, достигнутые в Сирте и Джубе, вселяют оптимизм. Однако мы надеемся, что мы можем призвать всех субъектов продолжать работать вместе в постоянном контакте с посредниками, которые направляют процесс в целом. Наконец, я хотел бы подтвердить поддержку Франции решения посредников подключить к политическому процессу в Дарфуре гражданское общество.

На гуманитарном уровне мы не можем согласиться с ограничениями на свободный гуманитарный доступ, когда более чем 4 миллионам людей — двум третям населения Дарфура — нужна помощь.

Моя делегация приветствует предстоящий визит в Судан заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Джона Холмса, который позволит оценить осуществление Совместного коммюнике от 28 марта. Мы испытали серьезную тревогу, получив из Управления по координации гуманитарных вопросов информацию о принудительном перемещении перемещенных лиц в Южный Дарфур. Здесь мы хотели бы напомнить о нашей приверженности добровольному характеру возвращений согласно международному гуманитарному праву. Мы призываем также все стороны соблюдать гражданский характер лагерей для перемещенных лиц.

В заключение я хотел бы отметить значение, которое Франция придает борьбе с безнаказанностью, которую нельзя игнорировать, с учетом серьезности преступлений, совершенных в Дарфуре. Вскоре Совет будет иметь возможность вернуться к этому вопросу с Прокурором Международного уголовного Суда. Тогда мы напомним о нашей безоговорочной приверженности обеспечению надлежащего отправления правосудия.

Г-н Матулай (Словакия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить Специального посланника Элиассона за его всеобъемлющий брифинг. Моя делегация всегда рада возможности услышать его в различных его ипостасях в Организации Объединенных Наций. В то же время мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Геэнно за его полезный брифинг о развертывании Смешанной операции в Дарфуре.

Словакия приветствует начало мирных переговоров в Сирте под руководством Организации Объединенных Наций и Африканского союза (АС). Мы хотели бы, в частности, воздать должное за совместные усилия двум специальным посланникам, которые неустанно содействуют политическому урегулированию кризиса в Дарфуре на основе переговоров. Международное сообщество должно сделать все возможное для продвижения вперед этого процесса. Мы полностью поддерживаем посредничество АС/Организации Объединенных Наций и надеемся, что Сиртский процесс приведет к устойчивому политическому урегулированию кризиса в Дарфуре.

Мы рады тому, что как АС, так и Организация Объединенных Наций сделали Дарфур своим главным приоритетом. Совместные усилия обеих организаций в этой связи весьма обнадеживают. В то же время мы высоко оцениваем активное дипломатическое участие различных региональных и международных партнеров. Несмотря даже на то, что политический и миротворческий процессы оказались крайне сложными и трудными, мы по-прежнему считаем, что у конфликта нет военного решения.

Ситуация в Дарфуре, несомненно, находится на перепутье. С учетом очень хрупкой политической ситуации и ситуации нестабильного положения в плане безопасности на местах и ухудшающейся гуманитарной ситуации международному сообществу необходимо действовать безотлагательно для того, чтобы радикально изменить судьбу населения Дарфура, которое так сильно пострадало за последние четыре с половиной года. Стало очевидным, что для изменения статус-кво требуется также полномасштабное сотрудничество и подлинная приверженность со стороны Судана.

Для успеха мирного процесса по-прежнему крайне важно всем сторонам немедленно прекратить насилие и расширить участие в мирных переговорах. Мы призываем все повстанческие движения присоединиться и принять полномасштабное участие в мирном процессе. Не менее важно подтвердить призыв Совета Безопасности ко всем сторонам безотлагательно согласовать соглашение о прекращении военных действий и осуществить его. В этой связи мы также призываем все стороны добросовестно выполнить решение Совета, а также свои обязательства по защите гражданских лиц.

Крайний срок для развертывания Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) во исполнение резолюции 1769 (2007) приближается. Совет санкционировал развертывание сильной и эффективной операции, которая должна быть в состоянии внести реальный вклад с целью переломить ситуацию на местах. Для этого необходимо будет найти недостающие транспортные и авиационные подразделения и развернуть на местах ключевые технические и инженерные подразделения. Ясно, что ЮНАМИД не может быть развернута без поддержки всех государств-членов.

В то же время ЮНАМИД не будет успешной операцией без достаточного уровня сотрудничества со стороны всех сторон, главным образом правительства Судана. К сожалению, за два года нашего непостоянного членства в Совете Безопасности мы были свидетелями недоверия и неоднократных попыток задержать развертывание миротворческих сил вместо реального сотрудничества со стороны Судана. С нашей точки зрения, в нынешних условиях, когда ситуация на местах требует немедленного реагирования со стороны Организации Объединенных Наций, недопустимо выбирать и отбирать, каким странам, предоставляющим войска для ЮНАМИД, будет разрешено принимать участие в этом исключительно важном миротворческом начинании. Поэтому мы призываем правительство Судана согласовать без дальнейшего промедления предложенный состав сил и тем самым обеспечить Организации Объединенных Наций и АС возможность ускорить и завершить процесс развертывания ЮНАМИД.

Кроме того, международное сообщество, в сотрудничестве с правительством Судана, должно приложить больше усилий в целях урегулирования вызывающей тревогу гуманитарной ситуации в лагерях для внутренне перемещенных лиц. Мы решительно призываем все стороны в Дарфуре прекратить нарушения и подтвердить приверженность полному осуществлению Совместного коммюнике по содействию гуманитарной деятельности.

Наконец, поскольку не может быть мира без правосудия, я хотел бы подчеркнуть нашу безоговорочную поддержку деятельности по расследованию и судебному преследованию за преступления, совершенные в Дарфуре, которые подпадают под юрисдикцию Международного уголовного суда (МУС). Мы хотели бы напомнить, что, согласно резолюции 1593 (2005), все государства, включая Судан, должны сотрудничать в полном объеме и оказывать всяческую необходимую помощь МУС и его Прокурору. Мы с нетерпением ожидаем участия Прокурора МУС в работе Совета Безопасности в следующем месяце.

Нынешние усилия группы посредников АС/Организации Объединенных Наций, а также участие обеих организаций в развертывании Смешанной операции открывают окно возможностей для долгожданного прорыва и преодоления порочного цикла насилия в Дарфуре. Словакия продолжает полностью поддерживать стремление к этой важной цели.

Г-н Спатафора (Италия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне присоединиться к другим ораторам и также поблагодарить Специального посланника Яна Элиассона и заместителя Генерального секретаря Жан-Мари Геэнно за их очень ясные, сфокусированные и четкие брифинги и, в целом, поблагодарить их за ту замечательную работу, которую они выполняют. Для нас огромное удовольствие видеть здесь г-на Элиассона, который столь страстно и сочувственно рассказывал о ситуации в Судане и Дарфуре, что указывало на правильное сочетание его качеств по отношению к жизни, политике и международным делам.

Из-за ограничений во времени я не буду повторять то, что уже сказали выступившие до меня ораторы, в особенности посол Франции и посол Соединенного Королевства. Однако я хотел бы только заметить, что Италия полностью разделяет и решительно поддерживает их оценку и замечания в отношении продвижения вперед. Мне кажется, что все члены Совета Безопасности разделяют цель укрепления авторитета Генерального секретаря и тем самым укрепления авторитета его представителя. Мне кажется очень важным, чтобы он знал — как, я уверен, знает и народ Судана, — что все мы поддерживаем его в том, что он говорит и делает, в посланиях, которые он направляет, и в просьбах о действиях, с которыми он обращается. Мне кажется это очень важным.

Я был буквально потрясен тем, что сказал заместитель Генерального секретаря Геэнно. Обычно он очень спокоен и сдержан, но на сей раз он был весьма откровенен и сказанное им вызывает большую тревогу. Если бы полгода назад мы услышали то, что только что сказал заместитель Генерального секретаря Геэнно, мы также были бы обеспокоены; но услышать сказанное им сегодня, всего лишь за месяц до передачи полномочий, накануне развертывания ЮНАМИД, весьма тревожно, и это вынуждает нас настроиться на чрезвычайный режим работы. Услышать об альтернативных, запасных вариантах, причем за месяц до передачи полномочий, — это поистине весьма тревожно. Я надеюсь, что запасные варианты, как говорили и другие ораторы, нам не пригодятся.

Положение народа Судана — страдания тех, кто остается на местах, — не единственное, что поставлено на карту; как сказал посол Рипер, на карту поставлен также авторитет Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. Вот что поставлено на карту, и, согласно сообщениям средств массовой информации всего мира, мы не в состоянии разрешить эту ситуацию. Вот в чем заключается вопрос.

Мне было весьма приятно услышать из уст посла Мухаммада о том, что правительство Судана подтверждает полную приверженность политическому процессу. По моему мнению, это имеет основополагающее значение. Он также упомянул о своей готовности оказывать неограниченную поддержку Организации Объединенных Наций, Специальному посланнику Организации Объединенных Наций и, разумеется, Специальному посланнику Африканского союза. Я считаю это очень позитивным.

Однако, переходя к другим вопросам, я хотел бы отметить, что поражает то, что сказанное нам заместителем Генерального секретаря Гэнно и сказанное послом Мухаммадом поистине диаметрально противоположно друг другу. Один из них сказал абсолютно противоположное тому, что говорил другой.

У нас в запасе есть всего лишь один месяц. Для того чтобы уложиться в сроки, все разногласия необходимо устранить в ближайшие 10 дней. Иначе нам не удастся добиться того, что мы наметили, даже при применении поэтапного подхода на местах. Возможно, что не наше дело, как сказал посол Мухаммад, заниматься в Совете обсуждением технических деталей. Однако, вне сомнения, Совет Безопасности должен иметь четкое представление о том, что происходит, в то время как Постоянный представитель говорит одно, а заместитель Генерального секретаря говорит другое. Я считаю, что нам нужна ясность относительно того, как мы можем урегулировать ситуацию в деталях.

Ввиду того, что мы действительно ограничены во времени, то, как следующий Председатель Совета Безопасности, — и если мои коллеги в Совете не будут возражать, — я считаю настоятельно необходимым, чтобы начиная со следующей недели участники приступили к работе в рамках трехстороннего механизма. А затем — в течение первой недели или первой половины следующего месяца — мы могли бы провести специальное заседание для рассмотрения того, как разногласия были урегулированы. Как уже отмечалось, мы не можем больше позволить себе терять время. Я готов скорректировать программу работы Совета для того, чтобы добиться ясности в этом вопросе, поскольку на карту поставлен наш авторитет.

Г-н Крисчен (Гана) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы присоединиться к другим ораторам и также поблагодарить Специального посланника Генерального секретаря г-на Элиассона за его брифинг и воспользоваться возможностью, чтобы поздравить его и его коллегу из Африканского союза (АС) г-на Салима Ахмеда Салима за успешный созыв мирных переговоров по Дарфуру в Ливии в прошлом месяце, несмотря на серьезные трудности. Моя делегация также признательна за заявление, с которым выступил заместитель Генерального секретаря г-н Гэнно.

Нас особенно порадовало то, что благодаря твердости специальных посланников и их решимости двигаться вперед совещание не было сорвано, несмотря на злодейские нападения, совершенные на сложном этапе подготовки к переговорам несколькими вооруженными элементами против миротворцев Миссии Африканского союза в Судане (МАСС) на их базе в районе Хасканиты в Южном Дарфуре. Моя делегация очень хотела бы узнать факты, которые сопутствовали этому неприятному инциденту, — инциденту, который вновь подчеркнул срочную необходимость того, чтобы стороны строго придерживались своих обязательств согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, в частности резолюциям 1591 (2005) и 1769 (2007).

Гана ожидает следующего раунда переговоров и надеется на то, что прогресс, достигнутый в Сирте, особенно те ценные уроки, которые мы извлекли из прошлого, послужит дорожной картой как для эффективной подготовки, так и для проведения этих переговоров. В этой связи мы благодарим специальных посланников за то, что они работали на низовом уровне и непосредственно попытались привлечь стороны к участию в переговорах.

Такой новаторский подход продемонстрировал, что народ действительно может получить возможность заявить о своей причастности к мирному процессу в Дарфуре и, таким образом, подтолкнуть своих лидеров к вступлению на путь достижения

прочного мира. Мы надеемся, что этот урок не забудут те лидеры повстанцев, которые отказались принять участие в совещание в Сирте, вопреки пожеланиям и ожиданиям международного сообщества. Все стороны в конфликте должны понять, что конечной целью мирного процесса в Дарфуре является обеспечение благополучия его населения.

Поэтому никакие добрые намерения не выиграют от раскола в рядах повстанческих групп, будь то в результате их собственной внутренней динамики или воздействия внешних факторов. В нынешних условиях ни одна сторона не должна иметь все карты; важно, чтобы суданский народ объединился ради собственных общих интересов и создания единой, миролюбивой и процветающей страны.

Несмотря на неудачи на переговорах в Сирте, Гана считает, что это совещание стало важным шагом на пути к мирному процессу. Новая динамика диалога была существенно подкреплена благодаря положительно воспринятому объявлению о прекращении боевых действий со стороны правительства Судана. Мы выражаем признательность суданским властям за их смелое решение и призываем повстанцев ответить взаимностью на жест правительства, приняв активное участие в диалоге с целью устранения коренных причин конфликта.

Следует признать, что сторонам будет непросто найти общий язык по ключевым вопросам, связанным с безопасностью, распределением власти и богатств, без готовности пойти на компромисс. С другой стороны, мы не можем игнорировать тот факт, что в нынешних условиях дальнейшее ухудшение гуманитарной ситуации будет равносильно вопросу жизни и смерти для миллионов перемещенных лиц. В связи с этим мы должны неустанно работать для обеспечения бесперебойной поставки гуманитарной помощи нуждающимся в ней и для принятия мер по содействию безопасному возвращению всех перемещенных лиц.

Между тем необходимо сделать все возможное для того, чтобы сохранить объявленный правительством Судана режим прекращения боевых действий, осуществив своевременное развертывание Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций (ЮНАМИД). Моя делегация приветствует осуществляемую сейчас подготовительную работу. В то же время мы озабочены тем, что этот процесс, похоже, отстает от графика вследствие того, что все еще предстоит решить некоторые ключевые вопросы. Интересам всех сторон отвечает незамедлительное развертывание ЮНАМИД, и мы настоятельно призываем их не забывать о своих обязательствах по резолюции 1769 (2007).

В заключение моя делегация хотела бы заявить о том, что последние события особенно ярко высветили элементы, которые на этом этапе необходимы для того, чтобы продвинуть вперед мирный процесс на всех направлениях. В ближайшие месяцы станет очевидным, была ли проявлена необходимая политическая воля для того, чтобы дать толчок этому процессу в направлении достижения прочного мира и стабильности в Дарфуре.

Г-н Вербеке (Бельгия) (*говорит по-французски*): В начале своего выступления я хотел бы поблагодарить Специального посланника Генерального секретаря г-на Яна Элиассона за его брифинг, посвященный мирным переговорам в Дарфуре, а также заместителя Генерального секретаря г-на Жан-Мари Геэнно за брифинг о Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНИМИД).

Общая ситуация является тревожной. Тем не менее в моем заявлении я остановлюсь лишь на политических аспектах. Мы разделяем мнения, выраженные в последнем докладе Генерального секретаря (S/2007/653), в котором содержится вызывающий тревогу анализ сложившейся ситуации. Обстановка в области безопасности в Дарфуре продолжает ухудшаться, в то время как правительству Судана и повстанческим движениям очень трудно вести мирные переговоры, несмотря на неустанные усилия, прилагаемые как Организацией Объединенных Наций, так и Африканским союзом.

Цикл насилия на местах осложняет гуманитарную ситуацию. Для преодоления этого насилия необходимо найти пути политического урегулирования кризиса. Успех политического соглашения заложит основу для обеспечения прочного мира в Судане и одновременно с этим позволит осуществить мирный договор между Севером и Югом Судана. В стремлении к обеспечению стабильности в Судане мы добиваемся региональной стабильности в Восточной Африке.

Бельгия хотела бы отметить, что многочисленные усилия по продвижению вперед мирных пере-

говоров в Дарфуре посредством процесса в Сирте до сих пор не нашли конкретного отражения в ощутимом прогрессе, который должен быть достигнут в усилиях по нахождению путей урегулирования кризиса в ходе переговоров. Мы считаем, что налицо главное предварительное условие для достижения успеха на переговорах: это неукоснительное и незамедлительное соблюдение всеми сторонами прекращения боевых действий.

Эффективный механизм надзора должен действовать параллельно с осуществлением процесса разоружения. Стороны должны взять на себя обязательство добиваться всесторонним и транспарентным образом долгосрочного соглашения. Речь идет не о выборе, а об обязанностях, которые выдвинул наш Совет.

Бельгия призывает правительство Судана и все повстанческие движения незамедлительно подключиться к мирным переговорам и привлечь к их дискуссии все группы гражданского общества, включая лидеров племен, представителей перемещенных лиц и женских движений. Только таким образом можно будет добиться самого массового, по возможности, участия в переговорах, что будет способствовать обеспечению широкой и единодушной поддержки этих переговоров, направленных на достижение соглашения.

Помимо развития политического процесса Бельгия сожалеет о серьезных задержках, которые имеют место в процессе работы над тяжелым пакетом мер поддержки и в развертывании ЮНАМИД. Наряду с мирными переговорами эти смешанные силы являются еще одним фактором стабилизации обстановки в Дарфуре.

Мы считаем, что правительство Судана должно содействовать безоговорочному выполнению принятых решений в соответствии с резолюцией 1769 (2007) и неоднократных призывов, с которыми Совет обращался в этой связи. Вызывает серьезную обеспокоенность тот факт, что заместитель Генерального секретаря был вынужден поднять сложные вопросы, с которыми Совету придется столкнуться в случае дальнейшего отказа правительства Судана сотрудничать. Вместе с тем Совет должен выполнить свои обязанности.

И наконец, Бельгия хотела бы вновь подтвердить свою приверженность целям международного правосудия и борьбы с безнаказанностью. Прокурор Международного уголовного суда через несколько дней представит доклад о ходе работы в отношении ситуации в Дарфуре. Мы знаем, что его позиция в отношении сотрудничества правительства Судана является жесткой и отражает ситуацию, которая продолжает ухудшаться и развиваться в направлении, когда фактически такое сотрудничество отсутствует — причем следует напомнить, что были выданы два ордера на арест, в частности, г-на Ахмеда Харуна, который с тех пор получил повышение и стал министром, - несмотря на то, что согласно резолюции 1593 (2005) Судан должен сотрудничать в полном объеме с Судом и Прокурором.

Мы не будем мириться с продолжающимся равнодушным отношением правительства Судана к призывам международного сообщества в ситуации, когда происходят серьезные нарушения норм международного гуманитарного права.

Г-н ан-Насир (Катар) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность Специальному посланнику Генерального секретаря г-ну Яну Элиассону за важную работу, проделанную им в ходе мирных переговоров в Сирте, Ливия. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за доклад (S/2007/653), который он представил Совету, а также заместителя Генерального секретаря Жан-Мари Геэнно за его брифинг о развертывании Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД).

Несмотря на признание того, что осуществление резолюции 1769 (2007) о развертывании Смешанной операции сталкивается с рядом трудностей, усилия по преодолению этих трудностей сами по себе являются подтверждением того, что ведется работа по выполнению этой резолюции. В докладе Генерального секретаря признается, что достигнут реальный прогресс в осуществлении упомянутой выше резолюции, включая усилия правительства национального единства Судана по выделению земли под лагеря для персонала Операции вместо других земельных участков, которые не могут быть предоставлены в силу непредвиденных обстоятельств или в результате того, что они уже заняты или находятся в частном владении. Кроме того, ведется работа по осуществлению соглашения о воздушном сообщении. Все это указывает на серьезный характер намерений правительства страны, и

это отмечается Генеральным секретарем в его докладе.

Правительство Судана учредило межведомственный комитет министров, который будет заниматься подготовкой к развертыванию Смешанной операции. Поэтому, со своей стороны, Организация Объединенных Наций призвана сыграть свою роль и тем самым замкнуть цикл коллективной ответственности за осуществление резолюции. Необходимо завершить работу по определению состава войск для проведения Операции, сохранив при этом его африканский характер, согласно положениям той же резолюции. Нам следует ускорить процесс одобрения предложений, представленных Секретариату африканскими странами, и преодолеть бюрократические препоны, которые задерживают этот процесс. Мы должны принять во внимание оговорки правительства Судана, поскольку это главная заинтересованная сторона. Мы должны содействовать проведению диалога, установлению взаимопонимания и осуществлению конструктивной координации с правительством этой страны. Кроме того, соответствующий Комитет Генеральной Ассамблеи попрежнему сталкивается с трудностями в деле определения суммы ассигнований, необходимых для финансирования Смешанной операции. Сочетание всех этих факторов негативно сказывается на процессе развертывания Операции.

Хотелось бы узнать, кто должен отвечать за задержки в выделении необходимых финансовых средств для развертывания миссии. Для проведения этой Операции Департамент операций по поддержанию мира должен действовать оперативно и как можно скорее завершить работу над легким и тяжелым пакетами мер поддержки. Они не должны игнорировать этот вопрос, поскольку в этой связи уже принята резолюция 1769 (2007).

Нам необходимо положить конец сомнениям и неконструктивной критике других. Нам необходимо продолжить работу по укреплению доверия со страной, в которой будет развернута Смешанная операция. Некоторые верят в принцип взаимодополняемости между основными направлениями работы, определенными Генеральным секретарем в целях урегулирования ситуации в Дарфуре, а именно — политическим, миротворческим и гуманитарным направлениями. Нам также необходимо позаботиться о том, чтобы не свести на нет уже достигнутые результаты. Мы должны поддерживать работу по укреплению доверия и воздерживаться от любых шагов, которые могут негативно повлиять на общие усилия. Мы не должны продолжать практику возложения вины лишь на одну сторону и не должны закрывать глаза на негативную роль, которую играют повстанцы, и на те угрозы, которые они создают для безопасности миротворцев и доставки грузов с гуманитарной помощью.

Инцидент террористического нападения на персонал Миссии Африканского союза в Судане (МАСС) в районе Хасканиты должен побудить нас провести серьезное расследование этого жестокого преступления и наказать совершивших его лиц. Я хотел бы попросить Секретариат рассказать о последних событиях, связанных с этим террористическим актом.

Бойкот Освободительным движением Судана и лидером Движения за справедливость и равенство обсуждений, проводимых в Сирте, Ливия, создает препятствия на пути мира и мирного процесса в Дарфуре. К сожалению, эти отступники не подвергаются достаточному давлению со стороны Совета Безопасности, особенно некоторых его членов, даже несмотря на то, что бойкот в значительной мере и заметно препятствует обсуждениям, предусмотренным «дорожной картой.

Эти люди не только не присутствовали на мирных переговорах, но и отрицательно влияли на тех, кто участвовал в сиртских обсуждениях, и расстроили позитивную атмосферу этих встреч. Совету надлежит принять необходимые меры в отношении тех, кто воспрепятствовал прогрессу мирного процесса, в том числе за счет рассмотрения возможности введения в их отношении целенаправленных санкций. Нам хотелось бы узнать мнение г-на Элиассона по поводу применения санкций в отношении этих лиц.

Наконец, мы твердо убеждены, что объединение наших усилий по достижению для Дарфура всеобъемлющего соглашения о мире поможет нам избежать многих существенных осложнений, в том числе в ходе нынешних прений относительно состава и размещения Смешанной операции. Поэтому мы должны приложить все возможные усилия для продвижения вперед мирного процесса и оказывать посланникам Организации Объединенных Наций и Африканского союза всестороннюю поддержку, а также совместно с правительством национального

единства продолжать поощрять меры укрепления доверия, принимая все необходимые меры в отношении тех, кто препятствует дарфурскому мирному процессу.

Г-жа Тинкопа (Перу) (*говорит по-испански*): Позвольте мне начать с приветствия в адрес участвующего в текущем заседании постоянного представителя Судана. В том же духе нам хотелось бы поблагодарить Специального посланника Генерального секретаря г-на Яна Элиассона за проведенный им брифинг и еще раз выразить нашу поддержку его усилий в ходе политического диалога по Дарфуру. Мы хотели бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Жана-Мари Геэнно.

Перу одобряет инициативы, предпринимаемые с целью проведения политического диалога в Дарфуре. Мы отмечаем участие Африканского союза и региональных партнеров, сотрудничающих с Организацией Объединенных Наций, в стремлении установить диалог между сторонами. В свете последних событий становится очевидным, что мы должны упорно добиваться прекращения этого кризиса и достижения мира и безопасности в этом районе. Иллюстрацией тому является начатый 27 октября в Сирте процесс мирных переговоров.

Считаем, что здесь необходимо еще раз дать сторонам понять, что устойчивого, жизнеспособного и всеобъемлющего урегулирования дарфурского кризиса можно добиться только посредством политического диалога и консультаций с участием всех сторон. Важным считаем также настойчиво добиваться, чтобы еще не присоединившиеся к этому процессу повстанческие группировки присоединились к нему до начала следующего этапа, взяв на себя свою долю ответственности за обеспечение мира и стабильности в регионе.

Темы, обсуждавшиеся сторонами в ходе двух этапов переговоров — среди которых безопасность, раздел власти и богатств и гуманитарные вопросы, — считаем спорными и сложными для обсуждения повстанческими группировками и правительством. Однако мы убеждены в том, что посреднику и сторонам необходимо стараться согласовать такие долгосрочные и практические способы урегулирования, которые обеспечат как безопасность населения, так и продолжение процесса.

Одним из вопросов повестки дня этих переговоров должно быть расформирование ополченцев. Убеждены в необходимости проведения такого процесса разоружения ополченцев-«джанджавидов», который выходил бы за рамки подписанного в мае прошлого года Мирного соглашения по Дарфуру. Международный контроль необходим для обеспечения его эффективного и быстрого осуществления.

Кроме того, мы обеспокоены продолжающимся ухудшением как обстановки в плане безопасности, так и гуманитарной ситуации. Сохраняется крайняя необходимость в обеспечении защиты гражданского населения и прекращения сторонами боевых действий. Помимо этого от всех сторон надлежит потребовать обеспечения полного и беспрепятственного гуманитарного доступа. Мы также еще раз заявляем о необходимости всестороннего сотрудничества правительства Судана и всех сторон конфликта с Международным уголовным судом и его Прокурором согласно положениям резолюции 1593 (2005).

В отношении Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре Перу присоединяется к выраженной обеспокоенности в связи с задержками в ее развертывании, которые могут привести к дальнейшему обострению обстановки в плане безопасности. Поэтому установленные сроки необходимо соблюдать, и «голубые каски» должны взяться за выполнение своих обязанностей в соответствии с решением Совета.

Правительству национального единства следует сотрудничать таким образом, чтобы обеспечить решение всех остающихся вопросов, в том числе касающихся подразделений воздушного и сухопутного транспорта, а также гарантировать свободу их передвижения и беспрепятственную связь. Задача состоит в том, чтобы обеспечить развертывание Смешанной операции с надлежащей срочностью, чтобы она смогла приступить к оказанию гражданскому населению необходимой защиты.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Индонезии.

Мы присоединяемся к другим ораторам и приветствуем Специального посланника по Дарфуру г-на Яна Элиассон, а также выражаем ему признательность за его брифинг по вопросу о политическом процессе в Дарфуре. Мы также благодарны заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-ну Жану-Мари Геэнно за

обновленную информацию о Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД).

Год истек с тех пор, как 16 ноября 2006 года Организация Объединенных Наций, Африканский союз (АС) и правительство Судана договорились в Аддис-Абебе урегулировать дарфурский кризис, действуя по трем широким направлениям. Это — политический процесс, развертывание операции по поддержанию мира и укрепление режима прекращения огня. На двух из них — на политическом и миротворческом направлениях — мы добиваемся определенных успехов, как проиллюстрировали сегодняшние брифинги. Однако эти брифинги выявили также по-прежнему стоящие перед нами проблемы.

Наша делегация признает, что предоставление повстанческим движениям дополнительного времени, вероятно, может оказаться необходимым для того, чтобы дать им возможность согласовать общую позицию, что нужно для облегчения следующего этапа переговоров с правительством Судана. Эти усилия необходимы с целью способствовать переговорам. Мы поддерживаем позицию посредника по вовлечению в этот процесс гражданского общества Дарфура и иных заинтересованных субъектов, что позволит максимально расширить основы для проведения мирного процесса. Мы также призываем страны региона и впредь выполнять свою конструктивную роль в поддержку этого политического процесса. Мы подчеркиваем значение поддержки этого политического процесса государствами-членами и поощрения всех повстанческих движений к участию в переговорах.

Хотя времени и нужно больше, наша делегация обеспокоена задержками в закреплении режима прекращения боевых действий, крайне необходимого не только гражданскому населению Дарфура, но и для установления в Дарфуре мира, поскольку это способствовало бы укреплению доверия и созданию обстановки, благоприятной для переговоров. Поэтому мы высоко ценим объявленное правительством Судана прекращение огня.

Вне зависимости от задержек на политическом фронте, на миротворческом направлении следует продвигаться вперед согласно уже установленному графику, что тоже позволило бы поддерживать политический процесс. Поэтому мы призываем Секретариат проводить дальнейшую работу со странами, предоставляющими свои воинские контингенты, в том числе в отношении их необходимого технического обеспечения, а именно наземного транспорта и вертолетов. Международному сообществу нельзя отступать от своего обязательства, взятого им на себя как в прошлом году в Аддис-Абебе, так и в резолюции 1769 (2007), — обязательства поддерживать Смешанную операцию Африканского союза/Организации Объединенных Наций. Мы также призываем Секретариат продолжать консультации с суданскими властями с целью как можно быстрее согласовать с ними остающиеся вопросы технического характера.

Мы отмечаем соображение, высказанное в докладе Генерального секретаря (S/2007/653) насчет преступников, совершивших два месяца назад в Хасканите нападение на Миссию Африканского союза в Судане (МАСС). Это нападение продемонстрировало не только срочную и настоятельную необходимость развертывания в Дарфуре боеспособных и пользующихся авторитетом вооруженных сил, но также и необходимость принятия Советом решительных мер в отношении таких преступников. Смешанная операция не только нуждается во всесторонней и непоколебимой поддержке со стороны Совета, но и заслуживает ее. Ничуть не меньшей поддержки заслуживают и предоставляющие военных и полицейских страны, на которых Совет полагается в закреплении и выполнении своего мандата.

Что касается гуманитарного аспекта проблемы Дарфура, то мы приветствуем тот факт, что совместное коммюнике от марта 2007 года существенно облегчило проведение гуманитарных операций в Дарфуре, как сообщает Управление по координации гуманитарных вопросов. Однако мы глубоко обеспокоены продолжающимися предосудительными нападениями на гуманитарный персонал. Нас беспокоит то, что принадлежащие международным неправительственным организациям и учреждениям Организации Объединенных Наций транспортные средства часто становятся объектами налетов и похищений, организуемых негосударственными вооруженными группами. Нападения на тех, кто служит делу мира, не только нарушают законы ведения войны, но и являются оскорблением нашей нравственности, и поэтому нельзя допускать, чтобы они продолжались.

В заключение я хотел бы вновь заявить, что Индонезия решительно поддерживает Специального посланника Генерального секретаря г-на Яна Элиассона и Специального посланника Африканского союза г-на Салима Салима в их дальнейших усилиях в рамках политического процесса в Дарфуре.

Я возвращаюсь к исполнению обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово Специальному посланнику Генерального секретаря по Дарфуру г-ну Яну Элиассону для ответа на прозвучавшие комментарии.

Г-н Элиассон (*говорит по-английски*): На мой взгляд, резюме, с которым Вы, г-н Председатель, выступили в своем национальном качестве, очень хорошо отражает мнения, высказывавшиеся за этим столом. Хочу выразить вам глубокую признательность — и я думаю, что я говорю также от имени моего друга и коллеги из Африканского союза Салима Ахмеда Салима — за широкую, глубокую и всемерную поддержку, которую вы оказываете нам в нашей работе. Она нам очень помогает, и мы крайне признательны вам за такое проявление доверия.

В личном плане я хочу также поблагодарить ряд присутствующих здесь лиц, с которыми я работал в другом качестве. Я рад видеть их в этой ипостаси, говоря словами нашего коллеги из Словакии.

Думаю, нам важно понимать значение создания условий, благоприятствующих миру и политическому процессу. Ведь в конечном итоге имеется взаимосвязь между гуманитарной ситуацией, ситуацией в плане безопасности и политическими переговорами. Они либо укрепляют друг друга, либо, если они имеют отрицательный заряд, вредят друг другу. Поэтому, я думаю, нам необходимо рассматривать вопросы во всей их полноте.

Я также рад тому, что наши коллеги из Южной Африки и Словакии подняли вопрос о ситуации в лагерях. Если оглянуться на все те 11 месяцев, в течение которых я занимаюсь этим вопросом, то самые серьезные предостережения, которыми я хотел бы поделиться с членами Совета, касаются ситуации в лагерях. Для этой ситуации подходят такие слова, как разочарование и гнев. Члены Совета могут представить себе жизнь этих людей, когда отцы не могут выйти в поле, матери беспокоятся о том, что случится, если они пойдут собирать хворост, а молодежь проводит почти четыре года в некоторых лагерях, взрослея там и становясь сторонниками радикализма, притом что в эти лагеря также поступает оружие. Вот новая опасность, с которой мы столкнулись, наряду с межплеменными стычками; это также новое явление, которое мы должны очень тщательно проанализировать.

Я не знаю, известно ли членам Совета о том, что в межплеменных столкновениях гибнет больше людей, чем в столкновениях между правительственными войсками и движениями. В этом году в межплеменных столкновениях погибло более 700 человек. Такова новая реальность и новые опасности в Дарфуре, за которыми мы должны очень пристально следить и стараться не доводить до эскалации и взрыва.

Различные моменты, которые здесь отмечались, говорят в пользу проводимой нами с Салимом работы по вовлечению в этот процесс всех сторон. Для авторитета политических переговоров крайне важно обеспечить широкое и полное участие в этих переговорах и исполнение всеми такой обязанности. Надеюсь, что те представители движений, которые колебались, сейчас проводят позитивные и конструктивные обсуждения о том, как и когда им присоединиться к этому процессу. Судя по некоторым контактам, которые у нас были, я думаю и верю, что они это сделают. Нам необходимо обеспечить критическую массу участников, представляющих движения, с тем чтобы переговоры были значимыми, и поэтому все, что члены Совета Безопасности могут сделать и коллективно, и в индивидуальном порядке как представители и как государства-члены, очень важно на этом этапе.

Нам необходимо заняться основными проблемами Дарфура. Гуманитарная операция — это операция стоимостью 700 млн. долл. США, в которой задействованы 12 000 человек. Операция по поддержанию мира, о чем, вероятно, подробнее расскажет Жан-Мари Геэнно, это грандиозное мероприятие, которое также стоит колоссальных денег. Нам необходимо иметь возможность решать основные проблемы, а не продолжать принимать меры, которые не устраняют первопричин. Все, что Совет способен сделать для того, чтобы задействовать все стороны и убедить их готовиться к переговорам, очень важно.

Я также надеюсь, что правительство Судана внесет ясность в том, что касается его делегации, и что оно сможет решать проблемы, которые, я полагаю, ему известны и которые касаются обеспечения того, чтобы эта делегация представляла правительство национального единства. Это опять же важно для укрепления процесса переговоров.

Чрезвычайно важно добиться прекращения боевых действий, и я вновь сожалею о том, что отсутствие представителей некоторых движений не позволило достичь соглашения о реальном прекращении боевых действий. Мы приветствуем одностороннюю декларацию правительства и надеемся, что теперь и движения последуют его примеру.

Конечно, у нас существует проблема с мониторингом, ибо пока у нас нет возможностей для мониторинга. Мы еще не достигли того уровня развертывания войск, который позволил бы иметь сильный механизм контроля и мониторинга, но я надеюсь, что это придет вместе с развертыванием войск. Поэтому на данном этапе это в очень значительной степени политическое обязательство, которое, я надеюсь, возьмут на себя все стороны.

Я также очень признателен Совету Безопасности за то, что он поддержал, насколько это возможно, отражение мнений населения Дарфура — в виде компонента гражданского общества. Хотел бы сказать, что меня поразило, насколько были полны энтузиазма представители гражданского общества на встрече в Сирте. Эта позитивная картина была не очень ярко отражена в мировой прессе, но для меня, после того как я много поездил по Дарфуру и увидел лагеря и деревни в глубине страны, было весьма отрадно слышать, как эти люди выражали надежду, высказывали мечты и упования о мире. Я думаю, нам следует всегда помнить о том, чего на самом деле хочет население Дарфура. Я рад, что мы смогли в транспарентном ключе обсудить вопрос о таком участии с правительством Судана и с движениями. Мы хотим, чтобы их голоса были услышаны, но, конечно, это будет сделано так, чтобы не слишком сильно менялась структура переговоров. Но нам определенно необходимо, чтобы их мнения звучали за столом переговоров в ходе различного рода консультаций. Мы работали сообща, как в рамках внутридарфурского диалога, так и в рамках нашего собственного компонента по гражданским вопросам, компонента Организации Объединенных Наций, который хорошо представлен на месте.

Я внимательно прислушался к совету некоторых участников относительно того, чтобы назначить главного посредника, который бы действовал под началом специальных посланников и занимался повседневной работой по ведению переговоров. Пока у нас есть два прекрасных главных посредника: Тайе-Брук Зерихун от Организации Объединенных Наций и Сэм Ибок от Африканского союза. Мы обсудим прозвучавшее здесь предложение. Насколько я понял, его смысл — иметь совместного главного посредника. Это интересное предложение, над которым мы поработаем.

Я также серьезно отношусь к угрозам в адрес представителей отдельных стран, исходящим от различных движений. Я сам отправлюсь в Дарфур после регионального совещания в Шарм-эш-Шейхе. Я проеду по местам и надеюсь встретиться с максимально возможным числом движений. Я также буду действовать в контакте с другими сторонами и, безусловно, буду убеждать всех в необходимости уважать миротворцев и авторитет Организации Объединенных Наций и Африканского союза. Налаживание совместной работы в духе главы VIII Устава и обеспечение выполнения Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций общей задачи как в деле поддержания мира, так и при проведении политических переговоров — это чрезвычайно интересная и захватывающая, но трудновыполнимая задача. Мы избрали сложное поле деятельности для того, чтобы доказать важность сотрудничества, но сделаем все от нас зависящее для того, чтобы продвинуть этот процесс вперед. Необходимо также помнить о том, что в конечном итоге все зависит от политической воли сторон.

Мне задали два вопроса относительно сроков и обеспечения соблюдения санкций. Это самые сложные вопросы, которые я решил оставить под конец.

Разумеется, четкий график и сроки — это всегда хорошо, но устанавливать их искусственно, без учета политической динамики, может быть очень опасно. Мы с г-ном Салимом постараемся учесть как острую необходимость в срочных действиях, так и важность обеспечения широкого представительства, имеющего критическую массу, при проведении переговоров. Мы планируем провести встречу на региональном уровне, которая не менее важна, чем заседание в Эритрее. После встречи в Шарм-эш-Шейхе мы отправимся непосредственно

на места и начнем работу со сторонами в этом конфликте. Затем, возможно, возникнет необходимость проведения еще одной встречи по аналогии с заседанием в Аруше, после которой мы постараемся как можно скорее перейти к переговорам по основным вопросам. Однако не думаю, что все эти планы следует привязывать к конкретным датам.

Что касается вопроса об обеспечении выполнения санкций, то специальные посланники не вправе призывать к соблюдению или отмене санкций, и я знаю, что г-н Салим разделяет это мнение. Я хотел бы обратиться к заявлению Председателя Совета от 24 октября (S/PRST/2007/41), в котором, если я не ошибаюсь, выражается поддержка мирному процессу и упоминаются риски, которые грозят срывом мирному процессу и проведению миротворческих операций. Могу лишь сказать, что в ходе поездок и переговоров как с членами правительства Судана, так и с представителями различных движений у меня сложилось впечатление, что они прекрасно понимают, что я представлю доклад обо всем увиденном не только Генеральному секретарю Пан Ги Муну, который с огромным вниманием и интересом следит за этими вопросами, но и Совету Безопасности. Выражаясь дипломатично, это обычно производит впечатление.

Выводы же на основе изложенных нами фактов делают сами государства-члены. Я хотел бы надеяться, что нам удастся наладить такой процесс, при котором большая часть тех, кто воздерживался от присоединения к переговорам, придут к выводу о том, что в них нужно принять участие ради обеспечения мира для собственного народа и что эти переговоры пройдут быстро и результативно. Если же этот процесс столкнется со значительным сопротивлением, то государства-члены должны будут сделать соответствующие выводы, которые в конечном итоге помогут нам добиться успешного завершения этого процесса.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Элиассона за предоставленные им пояснения.

Слово для ответа на вопросы и комментарии предоставляется заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-ну Гэнно.

Г-н Гэнно (*говорит по-английски*): Мне был задан всего лишь один вопрос, который касался задержек с реализацией тяжелого пакета мер поддержки. Задержки с реализацией тяжелого пакета мер поддержки служат отражением тех более масштабных трудностей, с которыми мы столкнулись при развертывании Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), и данный тяжелый пакет — это лишь одна из начальных стадий этого процесса. Однако эти задержки нельзя объяснить какой-то одной проблемой: существует целый комплекс причин.

Во-первых, в ряде случаев, после того как Департамент операций по поддержанию мира провел проверку обязательств, взятых на себя странами, предоставляющими войска, выяснилось, что обещанного потенциала либо просто нет, либо он не отвечает заявленному.

Второй аспект — это нерешительность самих стран, предоставляющих войска, которые задерживают так называемые погрузочные ведомости, то есть документы, который нам нужны для организации материально-технического снабжения. Они иногда не могут назначить даже сроки развертывания.

Третья группа проблем уже упоминалась и связана с сотрудничеством между ЮНАМИД и правительством Судана, которое носит непостоянный характер. Я имею в виду задержки с предоставлением виз для представителей разведывательных миссий, без которых не обойтись, а также задержки с выделением земельных участков для развертываемых подразделений.

Именно эти факторы приводят к значительным задержкам в реализации тяжелого пакета мер поддержки. Мы озабочены тем, что повторное возникновение и усугубление этих проблем, о чем говорилось на сегодняшнем брифинге, может привести к значительным задержкам или сбоям в работе самой ЮНАМИД.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Гэнно за предоставленные им разъяснения.

Список ораторов исчерпан. Согласно договоренности, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 17 ч. 50 м.